

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №34 (232)

Текущая ситуация
на Корейском полуострове

(По материалам круглого стола)

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Содержание

Предисловие	2
Текущая обстановка на Корейском полуострове: основные результаты анализа	3
Мишин В.Ю. Оценка и прогнозы ситуации на Севере Корейского полуострова в текущих условиях.....	5
Толстокулаков И.А. Состояние и перспективы развития межкорейских отношений на современном этапе	10
Петровский В.Е. Меры доверия и дилемма ядерного нераспространения на Корейском полуострове	20
Jin Hwa Chung. Northeast Asia Peace Initiative	24
Гарусова Л.Н. Реакция американской политической и академической элиты на текущие события в Северной Корее.....	27
Кожевников В.В., Пустовойт Е.В. Реакция Японии на ситуацию на Корейском полуострове в 2013–2014 гг.	33
Иванов С.А. Текущие события на Корейском полуострове: официальная позиция и экспертные оценки в Китае	37
Дискуссия	41

Предисловие

События на Украине как бы отодвинули на второй план обстановку на Корейском полуострове. Но происходящие там процессы отнюдь не утратили своей актуальности, особенно в контексте непредсказуемости поведения северо-корейского руководства и проблем, которые возникают у международного сообщества при реакции на это поведение. Более того, данные события оказывают серьезное влияние на изменение баланса и расстановку сил в регионе, формирование военно-оборонительной политики США, Японии, КНР и Южной Кореи на Тихом океане.

Информация, поступающая из северной части полуострова, скудна и противоречива. Делать какие-то достоверные прогнозы на предмет её дальнейшего развития не берутся сегодня даже самые искушенные аналитики в Сеуле, Вашингтоне или Пекине. Российское экспертное сообщество также расходится в оценках и мнениях, предлагая диаметрально противоположные подходы к решению проблем.

Между тем очевидно, что Пхеньян продолжает реализацию ракетно-ядерной программы, серьёзно настроен на силовое разрешение конфликта с Сеулом и не реагирует на увещания и предложения зарубежных дипломатов, политиков и общественных деятелей. Более того, ставка на силу и угрозы, шантаж соседей и националистическая риторика, кажется, начинают превалировать в региональной политике и информационном пространстве.

Высокая степень напряженности на Корейском полуострове сохраняется. Она создает вполне реальные и конкретные угрозы безопасности Тихоокеанской России, прежде всего южному Приморью, интересам России в Северо-Восточной Азии и во всём Азиатско-Тихоокеанском регионе. В этих условиях постоянный мониторинг и прогноз развития обстановки на полуострове, её влияния на сопредельную территорию Российской Федерации являются крайне актуальными и важными задачами нашего экспертного сообщества.

Настоящий бюллетень подготовлен по материалам круглого стола, который был проведен Отделом международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ 27 февраля 2014 г.

Директор ИИАЭ
д.и.н., проф. В.Л. Ларин

Текущая обстановка на Корейском полуострове: основные результаты анализа

Ситуация на Корейском полуострове, особенно в его северной части, находится под пристальным вниманием мирового сообщества. Происходящее в КНДР самым непосредственным образом влияет на геополитическую ситуацию в СВА, заставляет региональных акторов привлекать значительные силы и средства для поддержания статус-кво в столь маленькой части планеты.

За последние три месяца 2014г. на севере полуострова произошли изменения, которых мало кто ожидал. Казнь одного из главных партийных функционеров КНДР Чан Сон Тхэка, чистка в ТПК и армии заставляют задуматься о глубине наших знаний и понимания северокорейских реалий. Можно предположить, что Ким Чен Ын уверен в себе, в своем окружении, контролирует обстановку в стране. Но так ли это на самом деле? Какие новые сюрпризы преподнесет нам молодой лидер КНДР завтра?

Современные взгляды Пхеньяна на отношения с Сеулом похожи на игру в одни ворота: на словах призывая Юг к снижению конфронтации, Север видит в нем главного врага, который не достоин никаких компромиссов. Ни Север, ни Юг, ни тем более поддерживающие их Китай и США не желают войны. Однако военный потенциал КНДР и РК постоянно растет. Не снимается опасность использования ядерного и химического оружия.

Отказ от политики «солнечного тепла» и переход южнокорейского руководства к реализации «творческого прагматизма» как основы внешнеполитического курса в отношении КНДР обернулся серьезными последствиями для межкорейских связей. Двусторонние отношения оказались отброшенными на четверть века назад: практически на уровень начала 1990-х годов. И начало 2014 г. даёт слабые надежды на ослабление степени конфронтации между Сеулом и Пхеньяном. Межкорейские отношения развиваются по накатанной колее, когда кризис в двусторонних отношениях сменяется временной разрядкой напряженности, но затем вновь наблюдается обострение. Региональное сообщество заинтересовано в смягчении межкорейской конфронтации, однако реальных механизмов для обеспечения этого процесса пока нет; шестисторонние переговоры в качестве альтернативы или дополнения двусторонних контактов в настоящее время не работают и выглядят бесперспективными.

Современная американская политическая и академическая элиты отстаивают различные подходы к решению проблем, связанных с функционированием северокорейского режима и безопасностью на Корейском полуострове. Тем не

менее можно достаточно уверенно предположить, что Вашингтон воздержится от каких-либо активных попыток напрямую вмешаться в региональную ситуацию. США продолжают поддержку союзника – Республики Корея в контексте стратегии *избегания* вооруженного конфликта на Корейском полуострове и минимизации ущерба от возможных действий Пхеньяна, в т.ч.и через сотрудничество с другими заинтересованными сторонами.

Япония находится в сложной ситуации. Она по-прежнему будет выстраивать двусторонние отношения с КНДР на основе Пхеньянской декларации от 2002 г., а на повестку дня выносить одну из главных для Японии проблем: похищение ее подданных северокорейскими спецслужбами. Сейчас этим ведает отдельное министерство, вопрос имеет внутривластное значение и занимает важное место в официальной риторике властей Японии. Тем не менее Япония не закрывает наглухо дверь перед КНДР, пытаясь демонстрировать к ней взвешенное отношение.

Официальный Пекин проводит активные действия по восстановлению диалога в рамках решения проблем Корейского полуострова. Одновременно он отказывается играть ведущую роль в умирении КНДР. Это связано не только с желанием сохранить статус-кво на Корейском полуострове, но и с объективно ограниченными возможностями КНР влиять на политическую элиту Северной Кореи.

Российский вектор участия в корейских делах должен выйти за рамки «окопного» статус-кво. Россия и Китай своими усилиями могут без каких-либо ущемлений вывести Северную Корею из самоизоляции, для чего, однако, необходимы политическая воля и трехсторонний взаимовыгодный диалог.

Ядерную проблему необходимо обсуждать в двух разных форматах: проблему нераспространения за одним столом, проблему мирного использования атома – за другим.

В качестве важного подхода к решению проблем Корейского полуострова необходимо выделить региональное сотрудничество.

Оценка и прогнозы ситуации на севере Корейского полуострова в текущих условиях

Валерий Юрьевич Мишин,
заведующий Центром региональной
безопасности ИИАЭ ДВО РАН

В ходе сегодняшнего круглого стола мы попытаемся дать оценку текущей ситуации на Корейском полуострове, прежде всего в северной его части, и сформулировать свои выводы и прогнозы, которые были бы полезны соответствующим центральным и региональным инстанциям в деле реализации внешнеполитических интересов России на Корейском полуострове.

Эта задача для нас не нова, тем более что оценки и прогнозы сотрудников института и взаимодействующих с ним экспертов, сделанные в ходе ситуационного анализа в 2013 г., показали, что наше видение и понимание корейских проблем глубоко научно и востребовано.

Характеризуя особенности исследований северокорейских проблем, известный всем эксперт К. Асмолов заявляет, что специалистам по Северной Корее часто приходится делать выводы, опираясь на косвенную информацию и полунамёки, из-за чего эксперт вынужден не столько заниматься прогнозированием в классическом виде, сколько угадывать, полагаясь на внутреннее чутьё. В чём-то можно с этим согласиться, но наши местные реалии таковы, что мы живём и работаем в 200-х км от границы с КНДР и от нас ждут упреждающих и максимально точных оценок и выводов.

Характеризуя текущую обстановку на Корейском полуострове, отмечаем, что она по всем элементам хрупка, динамична, и, что называется, «balance on the brink», т.е. балансирует на грани.

Каковы основные особенности ситуации на Севере, которые мы отмечаем в последние 2–3 месяца?

Беспрецедентность в открытом освещении северокорейскими СМИ репрессирования Чан Сон Тхэка и чистки в ТПК; первое за многие годы «живое» новогоднее послание Ким Чен Ына к народу и нации; призыв к Югу прекратить враждебное идеологическое противостояние; предложения по снижению конфронтации; поиск новым руководством КНДР путей интенсификации и модернизации экономики без резкого слома действующей системы – всё это, на первый взгляд, показалось началом «гласности и перестройки» по-северокорейски. Но насколько верно это предположение? Ретроспектива всей деятельности Ким Чен Ына на внутри- и внешнеполитической сцене после смерти его отца даёт осно-

вания полагать, что он пошёл по пути выстраивания собственной тактики «византийских игр», особенно это проявляется в его видении межкорейских связей и отношении к США, а также отношения к старым военно-партийным кадрам внутри страны.

Другое дело, не взял ли он резкий старт и не заигрался ли, переоценив свои потенциальные возможности и реальную преданность соратников и всего народа? Здесь речь идёт об учёте северокорейской ментальности. Народ из поколения в поколение воспитан на глубоком и безоговорочном почитании старых партийцев и военных, особенно соратников прошлых вождей.

Несмотря на безжалостность режима, пытаться резко переубедить народ и армию КНДР в их идеалах – довольно опасная затея. У КНДР много параллелей с Советским Союзом. Достаточно вспомнить нашу историю, когда известное изречение «Меня на мой пост поставила Партия, а не Сталин», в конечном итоге привело к «заговору маршалов».

По всей видимости, новое руководство КНДР прагматично, изворотливо, умело использует тенденции текущей политической обстановки и не тревожится за последствия принимаемых мер.

Во-первых, для реализации своих целей и задач, Ким Чен Ын выбрал удачный момент: за многие прошедшие годы выращен неплохой урожай сельскохозяйственных культур: худо-бедно народ будет накормлен, и это будет возноситься как личная заслуга вождя.

Во-вторых, Ким Чен Ын и его команда разнообразили тактику манипулирования сознанием нации. Вместо набивших всем оскомину старых призывов выработан новый хитроумный план: предложить Югу прекратить взаимную враждебную деятельность, заведомо просчитав, что Сеул с недоверием отнесётся к этому и оставит затею без ответа. Реально всё так и получилось. Это Пхеньян и добивался. Нации и мировой общественности показали, что Юг как испытывал вражду к Северу, так и продолжает двигаться в этом фарватере, а, следовательно, международные санкции несостоятельны: у Юга и США одно стремление – уничтожить КНДР, тем самым у северокорейского руководства будут развязаны руки и оправдано совершенствование сил ядерного сдерживания.

В-третьих, на всемирный шум, что молодой Ким Чен Ын посмел казнить второе лицо в партии, чем замахнулся на заветы отца и деда, в Пхеньяне спокойно отвечают: «Господа, читайте Устав ТПК. Там нет первых и вторых лиц. Есть только упоминание о диктатуре партии и народа». Всё. Точка.

Оценивая недавние события на севере полуострова, мы полагаем, что их новизна основывается на характерных особенностях личности и амбициях нового руководителя. Ким Чен Ын – лидер с новым мышлением, он трудно просчитыв-

ваемый игрок, склонный к неординарным ходам. Однако он не достоин демонизирования, т.к., несмотря на вышеперечисленные качества, по существу, является сыном своих родителей и порождением существующей системы.

На противоположной стороне баррикад стоит новый президент РК – Пак Кын Хе. Госпожа Пак – достойный национальный лидер, опытный политик и харизматичный человек. Так же, как и руководитель Севера, она ребёнок своего отца-президента, впитавшая в себя соответствующие мышление и манеры.

Способны ли два лидера одной искусственно разделённой нации при таких точках соприкосновения найти общий язык и решить годами накопившиеся проблемы?

Как ни раскладывай корейский пасьянс, ответа на этот да и многие другие вопросы межкорейских отношений у нас пока нет. Зато непрекращающаяся конфронтация, недоверие друг к другу, а порой и ненависть вызывают у нас опасения, что у одной из сторон 38-й параллели закончится терпение, и будут предприняты (по словам того же Ким Чен Ына) упреждающие меры по «принуждению к миру». И Северу, и Югу есть чем и кому воевать. Использование имеющихся арсеналов двух сторон в форме локального конфликта, приведёт к морю крови и трупов, но основной проблемы не решит. Более того, самым отрицательным итогом противостояния могут быть многочисленные жертвы среди мирного населения.

Вместе с тем если начнётся межкорейская война, она приобретет совершенно иной характер, если формат противостояния Севера и Юга дополнится участием США и Китая, связанных с двумя сторонами договорными обязательствами о взаимной военной помощи. Ни Вашингтон, ни Пекин отчаянно не желают втягиваться в вооружённый конфликт, потому что как только появятся первые потери с этих сторон, про Северную Корею можно будет забыть, зато США превратится в огромный пылающий факел – две самые могущественные державы начнут бороться между собой, отодвинув корейскую проблему на второй план.

Имеет право на жизнь и иной вариант решения проблемы. Не исключаем, что в недалёкой перспективе Вашингтон и Пекин могут начать диалог, как избежать совместного прямого участия в войне Севера и Юга, если она всё же будет развязана. В случае договоренности двух сторон, из двух зол, видимо, будет выбрано меньшее, а именно: США и Китай выработают модель объединения Кореи, включающую морально-психологические и экономические, но не военные рычаги. Другое дело, что и в Сеуле, и в Пхеньяне вряд ли с пониманием и готовностью отнесутся к этому варианту.

Суммировав прогнозы и реалии текущей обстановки, мы вправе высказать своё мнение, что в обозримой перспективе положительных сдвигов в межкорейском диалоге и отношении КНДР к призывам мирового сообщества к денуклеаризации ожидать не приходится.

Некоторые выводы по поводу вышеизложенного:

1. В связи с отсутствием мер двустороннего доверия состояние конфронтации между КНДР и РК в среднесрочной перспективе сохранится, несмотря на призывы двух сторон к поиску компромиссов. Более того, с учётом совершенствования военной составляющей и той, и другой стороны, пора взять на себя смелость и доказать инстанциям, что вероятность войны на Корейском полуострове реальна и может осуществиться в любой момент без зримых приготовлений и особых поводов.

2. Убаюкивание высших эшелонов власти о непредсказуемости северокорейского руководства должно быть признано несостоятельным. Всё достаточно ясно и понятно: пока не будут устранены основные раздражители (идеологические выпады, присутствие войск США на полуострове и др.), ни Ким Чен Ын, ни его команда не откажутся от ядерных амбиций, а низкая эффективность международных санкций лишь повысит гордое самосознание населения КНДР.

3. Мы должны признать нового лидера КНДР как политического игрока, склонного к решительным и нетрадиционным с точки зрения корейской психологии мерам.

С одной стороны, он понимает необходимость преобразований, с другой – остается жёстким диктатором без намёков на демократию.

Во внутривнутриполитическом аспекте мы полагаем, что казнь Чан Сон Тхэка и других старых партийцев – это первый шаг. Чистки не вписывающихся в кимченыновскую модель военно-политических и партийных кадров из центра могут переместиться в провинции и уезды, однако последствия, и реакцию на репрессии в северокорейском социуме просчитать на данный момент не представляется возможным.

Несколько замечаний и размышлений об отношении России к текущим северокорейским реалиям. На наш взгляд, в последнее время прослеживается некая аморфность, граничащая то ли с безразличием, то ли с недостаточным пониманием того, что происходит или может произойти в КНДР. Подобное отношение ведет к дополнительным имиджевым потерям как в глазах северокорейцев, так и среди партнеров по шестисторонним переговорам. Сегодняшнее поведение Китая, особенно после казни Чан Сон Тхэка, показывает, что влияние Пекина на Пхеньян безгранично и подвержено колебаниям.

В этой ситуации мы стремимся выразить высшим инстанциям нашу озабоченность: в случае резкого обострения обстановки на Корейском полуострове Россия вынуждена будет обезопасить дальневосточный периметр за счёт переброски дополнительных и укомплектованных по нормам военного времени контингентов войск. А это миллиардные внеплановые затраты, которые поставят жирную точку на социальных программах.

В этом контексте наши предложения не новы, мы их озвучиваем почти на каждом круглом столе. Хватит надеяться на всесильность статус-кво, пора серьёзно подготовиться, пригласить Ким Чен Ына в Москву или Владивосток и решать, как жить дальше.

Северная Корея сегодня – это медленно трансформирующийся, но по-прежнему автократический клановый режим с высоким уровнем репрессивности, который ради «сохранения лица» готов к жертвованию своим народом. Ситуация на полуострове уже вышла за рамки национальной проблемы, она ежечасно держит в напряжении не только региональных акторов, но и мировую общественность. Что касается тихоокеанского вектора России, то настало время, что называется, «впрягаться» в северокорейские проблемы и вместе с остальными партнёрами деликатно, но настойчиво выводить режим из самоизоляции. Перманентная нестабильность, а порой и взрывоопасность на Корейском полуострове требует напоминания: расстояние от Владивостока до границы с КНДР всего 200 километров.

Состояние и перспективы развития межкорейских отношений на современном этапе

Игорь Анатольевич Толстокулаков,
заведующий Центром международных
отношений ИИАЭ ДВО РАН,
профессор ДВФУ

В современном мире, пожалуй, нет подобного *корейскому* примеру столь жёсткой зависимости межгосударственных отношений во всем их многообразии от идеологических и политических установок правящих элит. С возникновения на политической карте мира КНДР и Республики Корея два корейских государства шли тернистым и весьма противоречивым путем построения двусторонних отношений. От того, как им удавалось выстроить взаимодействие на протяжении почти 70 лет, зависели и продолжают зависеть покой и стабильность в регионе Северо-Восточной Азии, АТР да и всего мирового сообщества.

Значение «политики солнечного тепла» в становлении нормальных межгосударственных отношений КНДР и РК

Отказываясь от исторического экскурса в проблему межкорейских отношений, мы всё же полагаем нужным остановиться на краткой характеристике результатов их предшествовавшего этапа, который начался с конца 1990-х гг., когда администрация президента Ким Дэ Чжуна провозгласила «политику солнечного тепла», и завершился в 2008 г. с победой прагматического курса консерваторов.

«Политика солнечного тепла» как реализация идейно-политической концепции южнокорейских либералов дала возможность приступить к нормализации всего комплекса межкорейских отношений: военно-политических, экономических, гуманитарных. Её точкой отсчета стало признание невозможности объединения двух корейских государств в обозримом будущем. Такая оценка перспектив объединения страны выдвинула на повестку дня задачу установления системы их мирного сосуществования и взаимодействия на Корейском полуострове. При этом Южная Корея взяла на себя ответственность за недопущение вооруженного конфликта на Корейском полуострове (1), за непричинение ущерба КНДР, в т.ч. её силового поглощения (2), за содействие межкорейскому примирению и развитие всестороннего сотрудничества с Севером (3).

Результатом данного подхода стали существенные сдвиги в межкорейском сотрудничестве во всех названных выше сферах и на самом различном уровне: начиная с двух беспрецедентных саммитов руководителей КНДР и РК, создания совместных экономических проектов и заканчивая взаимными гастролями ху-

дожественных коллективов или выступлением под общим флагом Кореи на крупнейших международных спортивных соревнованиях. Подобный успех во многом определялся и позитивной реакцией Пхеньяна, воспринявшего «политику солнечного тепла» как очевидную демонстрацию добрых намерений Юга.

Став концептуальной основой межкорейских отношений, «политика солнечного тепла» могла обеспечить не только мир, но и принципиально новое положение будущей Кореи в Северо-Восточной Азии, о чем в своей инаугурационной речи 25 февраля 2003 г. говорил Но Му Хён, призвавший к созданию единого регионального сообщества в СВА (наподобие ЕС), в котором объединенная Корея могла бы играть роль ведущего экономического центра¹.

К сожалению, в дальнейшем на развитие межкорейских отношений повлияли новые факторы, носившие субъективный и объективный характер. Объективным фактором стал переход КНДР к активной реализации ракетной и ядерной программы с весны 2003 г. Субъективный фактор выразился в переходе власти в Сеуле в руки консервативных кругов, вооружённых принципиально новой концепцией в отношении межкорейского взаимодействия.

Консервативный подход к формированию межкорейских отношений в Сеуле

Приход к власти в феврале 2008 г. администрации президента Ли Мён Бака обернулся трансформацией либерально-демократического режима Южной Кореи в правоконсервативный. Новые ориентиры властной элиты не могли не отразиться на северокорейском векторе политики, Ли Мён Бак позиционировал себя как «прагматичный консерватор, склонный действовать в отношениях с ближайшими партнерами расчетливо, без идеологических предубеждений и с максимальной эффективностью для страны»².

Сегодняшняя стратегия южнокорейского руководства исходит из признания традиционных связей и ориентации на США как жизненно необходимого условия для обеспечения национальной безопасности Республики Корея, в т.ч. при определении совместной с Вашингтоном северокорейской политики. В таких условиях целью внешнеполитического курса южнокорейской администрации становится «выход Южной Кореи на такой же уровень стратегического союза с Америкой, каким сегодня является сотрудничество США с Японией и Австралией»³.

¹[Но, Му Хён]. Но Мухён симнюктэ тэтхонънёнъ чвиимса = Инаугурационная речь избранного на 16 президентский срок Но Му Хёна // Тонъя Ильбо. 2003. 26 февр.

²[Ли, Мён Бак.] И тэтхонънёнъ хубо оллон = Платформа кандидата в президенты Ли [Мён Бака] / Ли Мён Бак // Чосон синмун. 2007. 24 ноября.

³Тонъя Ильбо. 2008. 23 апр.

Концептуальным подходом, широко разрекламированным при смене власти в Сеуле, стал т.н. творческий прагматизм консерваторов, несомненно, отразившийся на выборе национальных приоритетов. Он превратился в *категорийную* характеристику текущего политического процесса в Южной Корее и опирается на три базовых принципа, отраженные в Концепции национальной безопасности РК:

«(1) трезвая, реалистическая и последовательная оценка окружающей обстановки;

(2) постановка достижимых целей и разработка обоснованных планов по их достижению;

(3) обеспечение максимально возможных выгод от затраченных вложений и усилий»⁴.

Заняв кресло в Голубом доме, президент Пак Кын Хе в силу многих причин объективно была заинтересована в продолжении политического дрейфа в сторону Вашингтона. При этом нельзя не вспомнить о её предвыборной платформе, содержащей постулат об установлении доверительных отношений с Северной Кореей. Разумеется, сегодня этот призыв выглядит как никогда фантастическим. Усилиями Пхеньяна Корейский полуостров отброшен ко времени окончания корейской войны, и мирный процесс приходится налаживать заново.

Более того, корейская проблема в целом и каждое из корейских государств сегодня в тупике, поскольку

1) повторять полувековой путь межкорейского урегулирования прежними маршрутами бессмысленно (сегодняшние события показывают бесплодность традиционных подходов к решению проблемы);

2) отправная точка сегодня выглядит принципиально иной.

В таких условиях южнокорейское руководство вынуждено опираться на годами проверенную стратегию и тактику безусловного следования в русле американской политики. Позвольте выразить сомнения в способности и готовности южнокорейских консерваторов выдвинуть что-то принципиально новое для реанимации нормальных межкорейских отношений.

Практическая реализация принципов «творческого прагматизма», продолженная президентом Пак Кын Хе⁵, свела на нет все достижения «политики солнечного тепла». В развитии межкорейских отношений с 2008 г. наступил прин-

⁴ Global Korea. The National Security Strategy of the Republic of Korea. June 2009. Seoul: Office of the President, 2009. P.14.

⁵ Подробнее см.: Глава 5. Тихоокеанская Россия в фокусе внешней политики и концепции безопасности стран региона // Тихоокеанская Россия в системе международных отношений и обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе: опыт последних лет и грядущие перспективы. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2012. С. 287–291.

ципиально новый этап, с точки зрения их содержания и перспектив отбросивший оба корейских государства на десятилетия назад, к началу 1990-х гг.

Пхеньян и проблема межкорейских отношений

Разумеется, возлагать исключительную ответственность за деградацию системы межкорейских отношений только на Сеул было бы несправедливо. Северокорейские власти также немало сделали, чтобы довести их в современных условиях до точки кипения. Выше мы уже сказали, что переход КНДР к активной реализации ракетной и атомной программы, включая серию ядерных испытаний, спровоцировал окончательный отказ южнокорейского руководства от «политики солнечного тепла».

Политическая элита в Сеуле не хочет считаться с новыми реалиями Корейского полуострова, при которых сохранение и развитие ядерного и ракетного потенциала воспринимается в Пхеньяне как одно из условий выживания КНДР на международной арене. Это не только установка правящего режима – идея прочно закреплена в общественном сознании северных корейцев. Ядерное и ракетное вооружение нужно КНДР в двух качествах: 1) как средство для сдерживания внешней агрессии; 2) как средство для ведения дипломатических маневров на международной арене, прежде всего региональной. Военно-политические круги и общественность Северной Кореи полагают, что до тех пор, пока их страна обладает ядерным потенциалом, она не станет мишенью для нападения со стороны империалистических держав, прежде всего США⁶. Опасения американского вторжения в КНДР вполне объективны, обосновывать их после событий в Ираке, Ливии или на постсоветском пространстве нет необходимости.

Анализируя подходы Пхеньяна к проблеме межкорейских отношений, следует помнить, что в оценке северокорейской элиты любая дестабилизация внутривластного положения в КНДР несёт угрозу не только правящему ядру, но и режиму в целом. Иными словами, само *выживание* северокорейского режима напрямую зависит от его целостности и сплоченности вокруг официального руководства.

По сравнению с прошедшим десятилетием северокорейский режим выглядит чрезвычайно нестабильным. Многие его внешнеполитические действия объясняются необходимостью продемонстрировать силу собственному народу и возможным внутренним оппонентам. Отсюда идет часто истерическое, непоследовательное и безответственное поведение в межкорейском пространстве на протяжении последних двух лет. Нестабильность правящей элиты на фоне ухудшающегося социально-экономического положения вынуждает власть регу-

⁶ Подробнее см.: Толстокулаков И.А. Политика России на Корейском полуострове: текущие проблемы и перспективы // Стратегические интересы и политика России и Австралии в Азиатско-Тихоокеанском регионе (по материалам круглого стола). Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2012. С. 22–29.

лизовать недовольство народа всеми доступными способами, включая его «сброс» в привычное внешнее русло, оперируя утверждениями о происках американских империалистов и их южнокорейских приспешников и марионеток.

На таком обостряющемся идеологическом фоне и конфронтационных настроениях северокорейского руководства надеяться на улучшение межкорейских отношений и ситуации на Корейском полуострове в целом, по меньшей мере, наивно...

Перспективы развития ситуации

Разумеется, на описанном выше довольно пессимистическом фоне есть и обнадеживающие мотивы. В частности, в январе – феврале 2014 г. КНДР и Республика Корея показали свою готовность вернуться к некоторым из ранее привычных форм межкорейского взаимодействия. Так, 4 января, впервые за последнюю пару лет Пхеньян через главу северокорейского Комитета по мирному объединению Родины Кан Чжи Ёна выразил «своё твердое намерение наладить отношения с Южной Кореей»⁷. Это высказывание прозвучало и в новогоднем обращении к народу лидера КНДР Ким Чен Ына, призвавшего к налаживанию межкорейских отношений и отметившего, что КНДР «будет предпринимать настойчивые попытки для улучшения отношений в случае, если Южная Корея также пойдет навстречу»⁸.

Заявление высшего руководителя КНДР своевременно и даёт нам некоторую толику оптимизма, однако межкорейские отношения уже много лет развиваются по ленинскому сценарию: «шаг вперёд – два шага назад»... Ответ на него прозвучал из уст ряда высокопоставленных и компетентных чиновников в Сеуле: министра по делам национального объединения Рю Гиль Чжэ, министра иностранных дел Юн Бён Се, пресс-секретаря Министерства обороны Ким Мин Сока, которые как один призвали «...с недоверием относиться к северокорейской политике кнута и пряника»⁹.

Мировое сообщество уже привыкло, что «межкорейские отношения развиваются волнообразно – за кризисом следует разрядка, которая вновь сменяется обострением»¹⁰. Можно предположить, что межкорейская конфронтация последних двух лет, включая самые критические моменты, когда Пхеньян занимался очевидными военными провокациями и срывался на истерию, была продуманной тактикой КНДР, после реализации которой можно перейти к перего-

⁷ Нодонь синмун. 2014. 4 января.

⁸ [Ким, Чен Ын] Чосон минджуджуи инмин конхвагук кукпань вивонхве вивонджань Ким Чонь Ын тонъджи синёнса = Новогоднее обращение председателя Государственного комитета обороны КНДР товарища Ким Чен Ына // Нодонь синмун. 2014. 2 янв.

⁹ Тонъа Ильбо. 2014. 2 янв.

¹⁰ Толорая, Г. Межкорейский диалог и перспективы примирения // Восточная Азия и АТР [Электронный ресурс]. URL:http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=2117#top. (дата обращения: 15.02.2014).

ворному процессу в более выгодном для себя режиме. Вести диалог с южнокорейскими визави с позиции силы – хорошо известная мечта северокорейских лидеров.

К этой мысли нас подталкивает и возобновление гуманитарного взаимодействия обеих Корей. 20–25 февраля 2014 г. после длительного перерыва возобновились встречи разделенных семей Севера и Юга, впервые в них участвуют не только жертвы Корейской войны, но и родственники похищенных северокорейцами в послевоенное время граждан РК. Данная встреча отличается не только такой беспрецедентной возможностью, но и числом участников: 501 гражданин РК и 204 гражданина КНДР¹¹.

Впервые за последние семь лет 12–14 февраля проведены межкорейские переговоры на высоком уровне. Южнокорейскую делегацию возглавил первый заместитель начальника Управления национальной безопасности администрации президента Ким Гю Хён, а северокорейскую – заместитель заведующего Отделом Единого Фронта ЦК ТПК Вон Дон Ён. В них участвовали представители администрации президента, министерства национального объединения и министерства обороны РК. На встрече были затронуты вопросы, касающиеся проведения американо-южнокорейских военных учений и встречи разделённых корейских семей. Переговоры закончились безрезультатно, без каких-либо договорённостей. Пхеньян потребовал перенести американо-южнокорейские учения, прекратить критику в адрес северокорейского лидера Ким Чен Ына, усилив для этого контроль над южнокорейскими СМИ. Сеул ответил на все требования категорическим отказом, отметив неприемлемость подобных мер¹². Никакого продвижения вперед на переговорах не отмечено, но важен сам факт возобновления политического диалога на высоком уровне. Главное достижение – стороны спокойно выслушали друг друга в условиях длительного обострения межкорейских отношений.

24 февраля на Юге начались совместные военные манёвры «*Key Resolve*» и «*Foal Eagle*». Примечательно, что КНДР, ранее требовавшая не проводить данные учения, не реализовала угроз и не отменила упомянутую выше встречу разделённых семей. Означает ли это решение Пхеньяна не смешивать гуманитарные проблемы с политическими? Очевидно, что северокорейские власти осознали ответственность в связи с этой трагедией корейцев: возраст более половины живущих на Юге членов разделённых семей превышает 80 лет, а прогнозируемая продолжительность их жизни составляет 81 год (по данным Корейского

¹¹ Тонъя Ильбо. 2014. 20 фев.

¹² Международное радио Кореи (далее – МРК). 2014. 15 февр. [Электронный ресурс]. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?lang=r&id=news_newsthema&No=122791¤t_page=2. (дата обращения: 15.02.2014).

института экономических исследований¹³), возможно, очень скоро встречаться будет некому...

В середине февраля 18 представителей южнокорейских деловых кругов посетили КНДР в рамках своего участия в российско-северокорейском железнодорожном проекте Раджин – Хасан¹⁴. Он реализуется на основе «Евразийской инициативы» президента РК Пак Кын Хе, предусматривающей создание транспортного коридора из Южной Кореи в Европу через территорию КНДР и России.

С декабря 2013 г. активизировались взаимные усилия двух корейских государств по нормализации работы Кэсонского индустриального комплекса (КИК): возобновилась работа Межкорейского комитета по управлению КИК; 28 января введена в эксплуатацию электронная система контроля доступа на территорию КИК, что во многом облегчило процедуру доступа туда южнокорейских граждан; 8 февраля достигнута договоренность провести на территории КИК интернет.

24 января 2014 г. Пхеньян заявил, что прекращает все действия, «способные вызвать раздражение в Южной Корее», и «готов создать благоприятную атмосферу для многостороннего сотрудничества и обменов». Об этом говорится в открытом послании Государственного комитета обороны КНДР, направленном по личному распоряжению северокорейского лидера Ким Чен Ына властям, политическим партиям и общественным организациям РК. В послании содержится предложение заменить соглашение о перемирии «миротворческим механизмом». Отмечается также, что у Сеула не должно возникать сомнений относительно «искреннего стремления» Пхеньяна к денуклеаризации Корейского полуострова. Одновременно подчёркивается необходимость сохранения в КНДР «ядерных сил сдерживания в интересах самообороны» до тех пор, пока Сеул «не откажется от демонстрации на своей территории иностранных ядерных средств». В нём также подчёркивается, что враждебные военные действия «остаются главным препятствием на пути улучшения межкорейских отношений». В этой связи Пхеньян продолжает настаивать на том, чтобы южнокорейские власти отказались от проведения «совместных с внешними силами агрессивных по характеру манёвров, нацеленных против Севера». При этом отмечается, что северокорейская сторона не будет возражать против проведения плановых учений южнокорейской армии¹⁵.

¹³ Тонья Ильбо. 2014. 20 февр.

¹⁴ Там же.

¹⁵ МРК. 2014. 15 февраля [Электронный ресурс]. URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_IK_detail.htm?lang=r&id=IK&No=33046¤t_page=5. (дата обращения: 15.02.2014).

Очевидно, что КНДР стремится выйти из изоляции и хотя бы частично ослабить противостояние с южным соседом. Северокорейцы в последнее время реагируют на «враждебные действия» (совместные маневры в Южной Корее, прекращение материальной помощи со стороны РК и т.д.) более сдержанно, демонстрируя заинтересованность в восстановлении и поддержании межкорейского диалога.

На состояние межкорейских отношений могут повлиять два последних решения южнокорейских властей, свидетельствующие о «корректировке» прагматических подходов Сеула. Первое решение связано с корректировкой принятого в 1989 г. Плана подготовки к воссоединению Кореи. Напомним, что он предусматривает три этапа: (1) создание прочной атмосферы дружбы и сотрудничества, (2) образование корейской конфедерации, (3) создание единого корейского государства. 19 февраля 2014 г. министр национального объединения РК Рю Гиль Чже заявил, что прошедшие со дня принятия Плана 25 лет показали, что первый этап занял гораздо больше времени, чем первоначально предполагалось и до создания прочной атмосферы дружбы и сотрудничества на Корейском полуострове по-прежнему далеко. В связи с этим План нуждается в определённом пересмотре и совершенствовании. В качестве основной проблемы, которую не смогли усмотреть 25 лет назад, министр назвал равнодушное отношение к вопросам воссоединения молодых южнокорейцев, которые видят в КНДР исключительную угрозу национальной безопасности¹⁶. Заметим, что об этой проблеме мы писали ещё в 2005 г., указывая на необходимость преодоления идеологической конфронтации и создания единого пространства в сфере образования и воспитания молодежи двух корейских государств¹⁷.

Второе решение озвучено 25 февраля во время презентации трёхлетнего плана экономических реформ. Пак Кын Хе заявила о создании Комитета по подготовке к воссоединению Кореи как официального органа президентской администрации, его главная функция заключается в поиске системных и структурных подходов к решению национальной проблемы. Президент подчеркнула, что новый комитет будет работать над расширением и укреплением межкорейского диалога как на межгосударственном, так и на общественном уровне; работать в нём будут независимые эксперты и организации, что обеспечит подлинно народное участие при подготовке к воссоединению Юга и Севера Кореи¹⁸.

¹⁶ Тонъя Ильбо. 2014. 20 февр.

¹⁷ Толстокулаков И.А., Пак Хи Су. Образование в общественно-политической системе государств Корейского полуострова. Владивосток, 2005. С. 206–210.

¹⁸ МРК. 2014. 25 февр. [Электронный ресурс]. URL:http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Po_detail.htm?No=33316&id=Po. (дата обращения: 26.02.2014).

Всё это могло бы стать основой для осторожного оптимизма, если бы не другие, на этот раз тревожные сообщения. После начала совместных учений на Юге северокорейские сторожевые корабли в ночь на 25 февраля трижды вторгались в территориальные воды РК, хорошо, что все обошлось без стрельбы...

Сегодня, как никогда ранее, двум корейским государствам нужны последовательные взаимные шаги навстречу. Снижение накала идеологического противостояния, отказ от воинственной риторики, поиск компромиссов в области ядерной программы – очевидные вопросы уже сегодняшней повестки дня межкорейских отношений. Но диалог будет сложным и затяжным. Мы все-таки надеемся на ослабление межкорейской конфронтации и возобновление диалога.

В то же время мы не можем не отметить сохранение *принципиально неразрешимых* в сегодняшнем формате межкорейских отношений проблем, поскольку нынешнее руководство Республики Корея:

- 1) ни при каких условиях не согласится признать КНДР в качестве ядерной державы, что полностью согласуется с позицией США;
- 2) настаивает на том, что любые переговоры с Северной Кореей могут быть начаты только при возвращении КНДР к выполнению своих международных обязательств.

К чему мы пришли? Вольно или невольно приходится признать, что мы так же далеки от решения корейской проблемы, как и полвека назад... Однако ситуация в межкорейских отношениях и на полуострове в целом в корне изменилась:

- 1) существенно нарушен (в мягкой оценке) или безвозвратно утрачен (в более жесткой интерпретации) когда-то устраивавший все заинтересованные стороны статус-кво на Корейском полуострове;
- 2) в ближайшей перспективе Республика Корея будет нацелена на упорочение военно-политического союза с США;
- 3) Республика Корея и США переходят к политике «более жесткой защиты обоюдных интересов на Корейском полуострове», в т.ч. обосновывают возможность «превентивных ударов» по КНДР и автоматического участия США в отражении «локальных провокаций» со стороны Северной Кореи;
- 4) Пхеньян не готов идти на уступки в связи со своим ракетным и ядерным вооружением;
- 5) шестисторонние переговоры сыграли важную роль в предшествующий период, но сегодня выглядят бесперспективными.

Россия объективно вынуждена довольствоваться ролью статиста, поскольку время, когда она могла влиять на развитие ситуации на Корейском полуострове,

упущено. Наступает время продумывать политику РФ в отношении будущей единой Кореи прежде всего прогнозировать вызовы, с которыми она столкнется при выходе на региональную и международную арену нового актора – объединенной Кореи, и определяться с тем, каким образом можно обеспечить позитивный нейтралитет единой Кореи в отношении России.

Меры доверия и дилемма ядерного нераспространения на Корейском полуострове

Владимир Евгеньевич Петровский,
главный научный сотрудник
Института Дальнего Востока РАН

В обнародованном администрацией Президента Пак Кын Хе плане развития межкорейских отношений делается упор на меры транспарентности и доверия, без установления которых какое-либо развитие этих отношений невозможно. Цели и задачи Юга в отношении Севера призваны достичь прогресса в сфере безопасности и экономического сотрудничества и условий для перемен в КНДР, а также создания реальной базы для постепенного объединения в будущем и формирования системы безопасности и сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Неурегулированность отношений двух корейских государств, чрезвычайно высокая концентрация вооруженных сил и вооружений на небольшой территории создают высокий потенциал напряженности. Решение корейской проблемы лежит на пути постепенного развития политического диалога, ядерного нераспространения, двусторонних отношений во всех областях в условиях благоприятного внешнего окружения. Развитие режима мер доверия на Корейском полуострове является основным содержанием этого процесса.

Политическую и договорно-правовую основу режима транспарентности и мер доверия на Корейском полуострове составляют *Протокол о примирении, ненападении, сотрудничестве и обменах между Севером и Югом* от 13 декабря 1991 г. и согласованные в сентябре 1992 г. положения *Соглашения о взаимном ненападении*. Содержащиеся в указанных документах предложения по мерам доверия, опирающиеся на богатый опыт ОБСЕ и успешно опробованные в Европе на протяжении ряда лет, могут быть успешно применены в условиях Корейского полуострова. Они основаны на принципах транспарентности и ограничения военной деятельности, взаимно усиливающих друг друга.

В частности, статьи 12–14 Протокола предусматривают взаимное уведомление о крупных военных учениях и их контроль; мирное использование демилитаризованной зоны (ДМЗ); обмен информацией и военным персоналом; установление телефонной линии «горячей связи», а также создание совместной военной комиссии для разработки и применения мер транспарентности и военного доверия. Этот перечень вполне исчерпывающ и нуждается лишь во взаимно согласованных процедурах по реализации предусмотренных мер.

Однако реализация мер транспарентности и военного доверия на Корейском полуострове невозможна без главного – обоюдного желания и готовности сторон создавать культуру диалога, основанного на принципе взаимной открытости и доверии. Это – «задача задач», решение которой требует терпения, политического мужества и дипломатического искусства. Очень непросто преодолевать инерцию нескольких последних десятилетий, на протяжении которых взаимно формировался «образ врага».

Транспарентность (добровольная и взаимная информационная открытость) может потребовать особенно напряженных усилий: ее достижению будут препятствовать не только мощная политическая инерция по обе стороны 38 параллели, но и сама суть северокорейского режима, основанного на закрытости и непрозрачности. Однако постепенное движение Севера в сторону диалога и сотрудничества вполне возможно при готовности учитывать интересы Пхеньяна в сфере безопасности и экономики.

Вполне логичен основной подход, заложенный в новой стратегической концепции Сеула – двигаться от малого к большому, постепенно развивать торгово-экономические отношения и межчеловеческие контакты. Именно это должно создать в перспективе ту «критическую массу» взаимного интереса и доверия, которая обеспечит постоянный диалог и гарантию от внезапных угроз его стабильности.

Китайско-американские отношения могут послужить прекрасным примером: при всех несовпадениях национальных интересов двух держав, политических и геостратегических разногласиях и противоречиях, торгово-экономическая взаимозависимость Пекина и Вашингтона столь беспрецедентно тесна и масштабна, что сейчас невозможно представить себе сколько-нибудь серьезный открытый конфликт в двусторонних отношениях. «Взаимозависимость не представляет взаимной угрозы, если она сбалансирована», – заметил по этому поводу известный американский политолог Дж. Най.

У такого подхода есть и «внешнее» измерение: оказание содействия социально-экономическому развитию Севера, реализация серии проектов в области энергетической и транспортной инфраструктуры в Северо-Восточной Азии могли бы стать основой системы экономического и гуманитарного сотрудничества. А механизм шестисторонних переговоров по северокорейской ядерной проблеме мог бы постепенно развиваться в систему режимов безопасности и сотрудничества регионального масштаба.

Только взаимозависимость, основанная на транспарентности и доверии, станет гарантией сохранения и развития межкорейского диалога. Однако эта взаимозависимость может сама по себе стать серьезным испытанием для сторон:

можно предвидеть, например, попытки Севера использовать структуру межкорейского диалога и сотрудничества для того, чтобы вбить клин между Сеулом и его ближайшим союзником, Вашингтоном.

Да и сами меры транспарентности и доверия – не свидетельство отсутствия конфликтов и противоречий, а лишь инструменты для их преодоления – решения северокорейской ядерной проблемы. После недавнего обострения межкорейских отношений Пхеньян в очередной раз заявил, что готов вернуться за стол шестисторонних переговоров «без всяких предварительных условий», чтобы обсуждать там свою «программу ядерного развития».

Северокорейская сторона пытается этим подчеркнуть, что впредь намерена обсуждать на шестисторонних переговорах не отказ от ядерной программы, а условия ее сохранения и даже дальнейшего развития. Конечно, ссылаясь (опять же как много раз до этого) на ее «мирный», оборонительный характер и нужды своей экономики.

У такой позиции есть доводы, не лишённые оснований. Эксперты указывают, что в свое время Пхеньян начал ядерные исследования в условиях отсутствия гарантий безопасности со стороны США, пытаясь обеспечить таким образом сохранение режима, защитить независимость и территориальную целостность страны. С тех пор прошло уже не одно десятилетие, ядерная программа (по крайней мере, создание ядерных боезарядов и средств их доставки) продвинулась вперед – и какой смысл сворачивать ее сейчас, когда столько сил и средств было в нее вложено?

Тем более что Соединенные Штаты по-прежнему отказываются вести с Пхеньяном переговоры о мирном договоре и установлении дипломатических отношений. А прежние договоренности по сворачиванию ядерной программы в обмен на поставки продовольствия и энергоносителей, а также помощь в развитии собственных энергетических мощностей (например, программа KEDO) «неоднократно срывались по вине западной стороны».

Вроде бы логично, но если поставить эти рассуждения в контекст глобальной политики, то сразу возникает много вопросов. Главный состоит в том, что политика Пхеньяна уже много лет открыто и последовательно игнорирует режим ядерного нераспространения, один из краеугольных камней современного миропорядка.

Этот режим, основанный на Договоре о нераспространении ядерного оружия, других договорах и соглашениях, работе Агентства ООН по атомной энергии (МАГАТЭ), отражает консолидированную волю мирового сообщества – поставить заслон на пути распространения ядерного оружия и средств его доставки – как «горизонтального» (по странам и континентам), так и «вертикального»

(совершенствование технологий создания ядерного оружия).

Эта система, отнюдь не совершенная, но в существующих международных условиях, наверное, единственно возможная, постепенно охватила практически все страны мира. И все годы своего существования она подвергалась критике как «несправедливая»: почему одним странам можно иметь ядерное оружие, а другим нельзя? Пхеньян неоднократно обращался к этому доводу – достаточно вспомнить его согласие, после долгих увещаний международного сообщества, подписать Договор о нераспространении, а затем демонстративный выход из Договора в 1993 г.

Устав от многолетнего ядерного шантажа со стороны Севера, на Юге Кореи некоторые начинают задумываться: может быть, единственное средство обезопасить себя – обзавестись собственной ядерной бомбой? Такаси Судзуки в японской «Никкей» утверждает, например (со ссылкой на консервативные политические круги Республики Корея), что 66% южных корейцев выступают за то, чтобы страна обзавелась ядерным оружием.

Довольно тревожный симптом: бомбой тогда захотят обзавестись и Япония, и Тайвань, и другие. Вряд ли Северо-Восточная Азия станет при этом более безопасным местом. Официальные ядерные державы, при всех своих противоречиях и разногласиях, потратили много лет и сил на то, чтобы остановить ядерное нераспространение в различных регионах мира, в т.ч. и на Корейском полуострове. Достаточно вспомнить договоренность Михаила Горбачева и Дж. Буша-старшего не размещать на Корейском полуострове и в прилегающих акваториях американское и советское тактическое ядерное оружие. Именно это открыло путь к подписанию Соглашения о безъядерном статусе Корейского полуострова 1991 г., которое, при его надлежащем исполнении всеми сторонами, уже давно помогло бы решить проблему безопасности в регионе.

В Пхеньяне считают, что с точки зрения формального международного права никто не может заставить суверенное государство вступить в Договор о ядерном нераспространении или выйти из него. Но если такой путь избирает лишь одна из почти 200 стран, присоединившихся к режиму ядерного нераспространения, то это воспринимается остальными как нелегитимное поведение и вызов мировому сообществу.

По такому пути пошли Индия и Пакистан, которые, вопреки призывам остальных стран, обзавелись ядерным оружием. Но если кому-то удалось пробить брешь в международном режиме ядерного нераспространения, то это не значит, что в Вашингтоне, Москве, Пекине и других «ядерных» столицах согласятся с очередной попыткой сделать это, будь то в Пхеньяне или Сеуле.

Northeast Asia Peace Initiative

Dr. Jin Hwa Chung,
Eurasia Regional Chair,
Universal Peace Federation

Northeast Asia Peace Initiative is one of the main for the Universal Peace Federation (UPF). UPF is a global network of individuals and organizations dedicated to building a world of peace centered on universal spiritual and moral values. International Leadership Conferences, symposia and peace councils offer opportunities for high-level consultations. These are complemented by “track two” diplomacy and grass-roots programs that build support for a culture of peace.

On the Korean Peninsula following World War II people with a common history, culture, and language were divided by the Cold War struggle between superpowers. UPF conferences and forums bring together leading diplomats and scholars to offer insights into prospects for improved relations among the countries of the region. Political, military, economic, and civil-society factors are considered. Civil-society initiatives include tourism, humanitarian projects, and various forms of personal engagement.

Main goal of the Initiative is peaceful reunification of the Korean Peninsula through the methods of consultations and civil-society initiatives that build personal connections.

For many years founder of the UPF Dr. Sun Myung Moon undertook different attempts in the field of reconciliation between North and South Korea. In 1991 he met with the President Kim Il Sung. The result of this meeting was the opportunity to start few projects in North Korea.

In 1998 the Little Angels Children’s Folk Ballet of Korea performed at the Ponghwa Performing Arts Theatre in Pyongyang. At that time Mr. Byung-hwa Cho, Chairman of the National Academy of Arts, said, “The Little Angels did a great job of warming up the hearts of the people here. I hope this will warm up the political leaders in the North and South as well so that a wonderful climate for national unification can be created.”

For several weeks beginning in September, 2003, groups of South Korean tourists flew directly from South to North Korea for five-day visits. These were first South Koreans to visit Pyongyang purely for the purpose of tourism. For many — especially those, whose homeland is the northern half of the peninsula — this was not an ordinary vacation.

Many times volunteers of the Universal Peace Federation sent humanitarian aid to the citizens of North Korea. For example, in 2013 UPF-Europe has sent five ship-

ments of medical supplies for a North Korean children's hospital donated by Germany, Spain, and Norway.

These are just few examples of UPF work as part of the Northeast Asia Peace Initiative.

Universal Peace Federation consider highly desirable to use all opportunities available for developing various kinds of economic, cultural, sports or humanitarian projects and exchanges with North Korea as the only available channel to engage Pyongyang, promote mutual trust and integration of the country into the world community. The role of NGO is very important from this perspective.

One of the concepts which UPF advocates is the concept of “peace zones”, which was first introduced in 1947 through the UN’s Security Council Resolution 181 to promote peace in Jerusalem. Since then the United Nations has engaged dozens of peacekeeping missions through the development of international coalitions for stability, addressing crises of military proportions, humanitarian, volatile conflicts, and major natural disasters.

During his speech at the United Nations in 2000 UPF Founder Dr. Sun Myung Moon raised the concept of “peace zones”, drawing on United Nations history and capabilities to promote stability in conflicted territories by fostering a global authority in leadership and governance which embraces the collective intervention of multiple nations into a coalition that addresses security, humanitarian aid, and economic development.

In the course of peacekeeping missions, surrounding intervention, and follow-on nation-building, land designated by a given nation, local or regional authority promotes stability through ongoing negotiation, management of refugees and internal displacement, or establishing industrial trade zones that promote economic growth and partnership between nations or territories.

Just recently President Park Geun-hye in her address on the February 5th, 2014 said: “In the days to come, if we could build a peace park in the DMZ and so tear down the walls of distrust and contention, and if we could connect a Eurasian railway and so transform the Korean Peninsula into a channel of trust and peace, we would be that much closer to making unification a reality.”

Visiting Korea in November 2013, at the forum "Korea-Russian cooperation for the commencement of the era of Eurasia", President Putin expressed hope that Korea will actively participate in the development of joint transport routes in the Asia-Pacific region and Central Asia. "Considering the economic profit that the two Koreas can get through this project, we need to solve political issues as soon as possible", said the leader of Russia.

Also recently president Putin said that "Here we have a common goal with the

Republic of Korea – to provide stability and security for all States in the region to achieve denuclearization of the Korean Peninsula. To solve this issue is only possible through diplomatic channels during the six-party talks. We advocate for their early resumption".

Dr. Chon Son Hyun, the Director of the Unification Institute in South Korea, in his speech at the conference “Peaceful unification of the Korean Peninsula and the Russian Federation” on October 25th, 2013, in Moscow emphasized that “tripartite cooperation will contribute to the economic advancement of Korea in the region and contribute to positive change in North Korea. To do so, South Korea, in close cooperation with Russia should agree upon appropriate measures and to search for new cooperation projects.”

In order to support the process of peace unification of Korea in last few years Universal Peace Federation held few Peace Forums on Northeast Peace Initiative in Washington DC, USA, Tokyo, Japan and Seoul, South Korea. This year we want to organize a Peace Forum in Vladivostok, Russian Federation, since Russia is one of the key players in the Northeast region and plays an important and stabilizing role in the region.

We consider that both on security and economic reasons Russia is interested in peace, reconciliation and unification of Korea. It is in the interests of Russian Federation the liquidation of a long-time conflict right next to her Far Eastern region and to see the unified Korea, capable to maintain relations of friendship, good-neighborhood and cooperation with Russia.

Better relations between North and South Korea, along with providing Russia with more favorable conditions for development of trade and economic cooperation with both parts of Korea, would open new opportunities for economic development of the Russian Far East and for linking Russia’s economy to integration processes in the Asia-Pacific region.

As part of our projects of the North East Peace Initiative we are very interested in providing humanitarian aid to the citizens of North Korea.

We look forward to work together at the Forum in Vladivostok, so that it can help peace unification of Korea and better development of the Asia-Pacific Region.

Реакция американской политической и академической элиты на текущие события в Северной Корее

Лариса Николаевна Гарусова,
главный научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН,
профессор ВГУЭС

В контексте внешней политики в АТР Соединенные Штаты уделяют существенное и постоянное внимание ситуации на Корейском полуострове. Особенно целенаправленно и заинтересованно американская политическая и академическая элита анализирует действия северокорейского государства и его лидера Ким Чен Ына.

В январе – феврале 2014 г. некоторые должностные лица США, а также американские эксперты и журналисты представили оценки текущей ситуации на Корейском полуострове и в КНДР. Так, 29 января 2014 г. директор Национальной разведки США Джеймс Клэппер выступил с докладом в Конгрессе – в Сенатском комитете по разведке. В докладе представлено описание международных угроз, сделанное «разведывательным сообществом США». Северная Корея упоминается в докладе несколько раз в таких аспектах, как:

- кибертерроризм и кибератаки,
- оружие массового уничтожения и программа создания межконтинентальных баллистических ракет,
- внутренняя ситуация в стране.

Следует отметить, что доклад носит констатирующий характер. Дж. Клэппер приводит факты, но избегает делать какие-либо оценки и тем более прогнозы или рекомендации.

В разделе доклада об «Оружии массового поражения и его нераспространении» говорится, что «ядерное оружие и ракетная программа Северной Кореи являются серьезной угрозой Соединенным Штатам» и безопасности в Восточной Азии. Обеспокоенность специалистов вызывает экспорт баллистических ракет и сопутствующих материалов в другие страны, включая Иран и Сирию. Несмотря на то, что КНДР присоединилась в 2005 г. к международному соглашению, по которому обязана не передавать ядерные материалы и технологии, северокорейский режим способен вновь их экспортировать.

Ядерным испытанием 12 февраля 2013 г. КНДР объявила о намерении «корректировать и изменять использование имеющихся ядерных возможностей». Северная Корея продолжает развивать технологии по созданию межконтинентальных баллистических ракет, которые способны представлять прямую угрозу Соединенным Штатам.

Непосредственно Северной Корее посвящен небольшой раздел, в котором кратко характеризуется политическая ситуация в стране. В докладе Клэппера отмечается, что за 2 года после прихода к власти Ким Чен Ына произошло укрепление его позиции в качестве единовластного лидера. Он упрочил контроль и усилил лояльность к себе через кадровые перестановки и чистки. При этом отмечается, что самая значительная из «чисток» была связана с увольнением и казнью его дяди – Чан Сон Тхэка в декабре 2013 г.

Ким Чен Ын усилил роль Трудовой партии Кореи посредством назначения партийных функционеров на ключевые руководящие посты и созыва партийных конференций и пленумов. Ким публично подчеркивает, что занят проблемой улучшения экономической ситуации и жизни северокорейского народа. «Он кодифицировал этот подход через свою двухканальную политику развития экономики и развития ядерных вооружений».

Формой информирования американской политической элиты, равно как и формирования ее мнения на какой-либо предмет, являются доклады и информационные обзоры экспертов Исследовательской службы Конгресса. Эксперты Конгресса регулярно делают доклады по северокорейской ядерной проблеме и внутренней ситуации в КНДР. Очередной, почти 30-страничный, был представлен в январе 2014 г.

В нём затрагиваются многие аспекты функционирования северокорейского режима, его взаимоотношений с США, включая ядерную программу, отношения Пхеньяна и Пекина, права человека в КНДР и т.д. При этом эксперты Конгресса иногда не успевают в оценках и предположениях, потому что события в Северной Корее быстро меняются.

Традиционно американские эксперты обращают особое внимание на ракетно-ядерную программу КНДР. Данный доклад не является исключением. Аналитики Исследовательской службы Конгресса отмечают, что «по оценкам Национальной службы разведки США, к 2015 г. может быть проведено успешное испытание северокорейской межконтинентальной баллистической ракеты. Потенциальная способность Северной Кореи уменьшить («миниатюризировать») в размерах ядерную боеголовку и встроить ее в баллистическую ракету, особенно межконтинентальную, является главным беспокойством Соединенных Штатов».

Однако особый интерес в контексте данного круглого стола представляет анализ внутренней ситуации в КНДР. В докладе отмечается, что «политика Ким Чен Ына свидетельствует о том, что консолидация власти в его руках остается приоритетом режима». Ким Чен Ын демонстративен в поведении и стиле правления, который отличается от отцовского. Младший Ким позволил «западное влияние» в стране, в т.ч. Диснеевских персонажей и европейский стиль в одежде

де, он неформален в частых появлениях на публике – иногда обнимается с гражданами, особенно молодыми. Ким старается выглядеть современным и в то же время пытается вызвать ассоциации с имиджем своего деда – Ким Ир Сена – «простого человека из народа».

По мнению экспертов, не следует преувеличивать степень модернизации корейского общества. Изменения, происходящие сегодня в Северной Корее, касаются только отдельных групп населения – преимущественно «привилегированных обитателей Пхеньяна и включают в себя такие позиции, как новые смартфоны и европейская косметика – роскошь доступная лишь верхушке элиты всего несколько лет назад». Имеют место и другие «имитационно-модернизаторские» действия режима. Так, по некоторым сообщениям, новая политика, направленная на сокращение размеров коллективных сельских хозяйств и расширение фермерской инициативы, была включена в пилотные проекты. Но ожидания того, что режим будет проводить сельскохозяйственные реформы в «китайском стиле» – абсолютно беспочвенны.

Особое внимание эксперты Конгресса обратили на перемены в политической жизни Северной Кореи. Когда Ким Чен Ын пришел к власти, многие обозреватели предсказывали, что он будет управлять с помощью регентов из ближнего окружения отца – Ким Чен Ира, особенно дяди Чан Сон Тхэка. Однако Ким устроил чистку этого ближайшего окружения. Пять из семи «хранителей», назначенных Ким Чен Иром помогать его сыну, в настоящее время удалены и уничтожены, остались двое самых старших по возрасту.

Назначение Ким Чен Ына на самые высокие партийные должности привело некоторых аналитиков к предположениям, что ТПК может быть приравнена по статусу к военной элите. Эксперты Конгресса предположили, что «режим движется от концентрации власти в руках Национального Комитета Оборона, созданного Ким Чен Иром, к возвращению концентрации власти в руках партии, как это было при Ким Ир Сене».

Некоторые оценки и выводы доклада представляются не совсем достоверными, поскольку опираются преимущественно на мнение отдельных информаторов. К ним можно отнести неverified предположение о расширении влияния на население КНДР внешнего информационного влияния. «В Корее значительно увеличилось недоверие к государственной пропаганде, а также наметился интерес к внешним источникам новостей, особенно к зарубежному радиовещанию, которое официально запрещено».

Отдельным сюжетом в докладе проходит история и современное состояние взаимоотношений КНДР и Китая, что вполне объяснимо. До последнего времени именно Пекин считался главным рычагом воздействия на Пхеньян. По мне-

нию экспертов, несмотря на то, что Китай и Северная Корея продолжают развивать комплексную торговлю и инвестиционные связи, устранение Чан Сон Тхэ-ка, вероятно, всё же прервет на какое-то время китайско-северокорейские торговые отношения. Чан был известен как одна из ключевых фигур в отношениях Пхеньяна с Пекином, и китайские обозреватели увидели в его смещении знак того, что Китай потерял влияние в Северной Корее. Кроме того, Чан был каналом для китайских инвестиций в КНДР, поэтому его казнь оставляет китайских бизнесменов без ключевого контакта для урегулирования инвестиционных проблем на правительственном уровне. Однако Пхеньян вполне может заполнить эти пустоты другими чиновниками, которые, как можно предположить, будут находиться под непосредственным контролем Ким Чен Ына.

Американское академическое сообщество традиционно продолжает и сегодня проявлять особый интерес к ракетно-ядерной проблеме на Корейском полуострове, видя в ней главную угрозу национальной безопасности США. При этом ученые нередко пытаются давать властям рекомендации, касающиеся решения данной проблемы. Например, профессор Брукингского университета, специалист по американо-северокорейским отношениям, Эванс Ривере на протяжении нескольких последних лет пытается найти выход из тупика, в который зашли шестисторонние переговоры по ядерной программе КНДР. В конце 2013 г. он опубликовал очередную статью, в которой доказывает, что сегодня США должны признать тот факт, что нынешний режим Северной Кореи не намерен денуклеаризоваться. «Тем не менее денуклеаризация должна оставаться целью политики США, и США должны оставаться открытыми для переговоров, если переговоры создают серьезные перспективы достижения этой цели. Мы должны также признать, что только прямой диалог с лидером Северной Кореи имеет какие-то шансы изменить политику КНДР – хотя бы призрачные – даже это будет успехом».

По мнению Ривере, следует продолжать оказывать давление на Китай, с тем чтобы тот, в свою очередь, заставил Северную Корею отказаться от ядерной программы. Пекин боится нестабильности больше, чем ядерного оружия Пхеньяна. Поэтому, «Китай нужно убедить, что риски от продолжения обладания ядерным оружием Северной Кореей, создают хаос, которого КНР опасается, и что это уменьшает его собственную безопасность». Очевидно, что все эти рекомендации эксперта носят характер пожеланий и весьма далеки от возможности реализации.

Как известно, официальная политика Вашингтона на Корейском полуострове на протяжении многих десятилетий направлена на поддержку союзника США - Южной Кореи, её защиту от угроз со стороны КНДР. Эта политика дав-

но стала привычной и приемлемой для американского общества и элиты. Очень редко кто-то пытается посмотреть на неё более широко или даже раскритиковать её. Сегодня одним из таких критиков стал американский журналист – фрилансер из Вашингтона Джон Глэзер, опубликовавший в конце января 2014 г. статью с красноречивым названием «Нужны ли американские войска в Южной Корее?».

Поводом для его публикации стало заявление Госсекретаря США Джона Керри от 7 января 2014 г. о том, что Америка отправит в Южную Корею 800 военнослужащих, дополнительно к тем, кто уже там находится. «Мы полностью остаемся верны принципу защиты Республики Корея, – объяснил Керри, – в том числе посредством расширенного сдерживания и применения всего спектра военного потенциала США».

Джон Глэзер в ответ на заявление Госсекретаря задается вопросом – «так ли уж необходимо на самом деле продолжать борьбу на стороне одного из участников гражданской войны, длящейся на Корейском полуострове уже более 60 лет? Политики в Вашингтоне настаивают на том, что это в наших собственных жизненных интересах, но это далеко от правды».

Но, по мнению Глэзера, Сеул может легко защитить себя сам, поскольку ВВП Южной Кореи составляет \$ 1.13 трлн по сравнению с «ничтожными» 40 млрд долл. Северной Кореи. Кроме того, КНДР – страна «сравнительно слабая, которая не имеет передовой производственной и технологической военной мощи уровня своего южного соседа и, конечно же, американские эксперты считают Пхеньян непригодным к длительной современной войне».

Вопреки официальной риторике, американской военной присутствие в Южной Корее, как считает Глэзер, не связано с защитой от Северной Кореи. Реальная цель состоит в том, чтобы посредством поддержания военного превосходства предотвратить подъем конкурентов и соперников среди великих держав, которые «могли бы подорвать гегемонию США в регионе».

Продолжающееся военное присутствие США и защита Южной Кореи не ослабляют Пхеньян, но порождают новые геополитические проблемы для Америки со стороны региональных держав, таких как Китай. По мнению Глэзера, Китай продолжает поддерживать режим Северной Кореи только потому, что для «Пекина он важен как оплот против военного господства США в регионе».

Глэзер делает самый важный для внешней политики США вывод – политика союзов, проводимая Америкой много лет в АТР, может сегодня быть опасной для самих Соединенных Штатов. Например, если произойдет конфликт между Севером и Югом, то США неизбежно будут втянуты в огромную и совершенно ненужную им войну. В целом же ассиметричные отношения США со своими

союзниками могут втянуть их в нежелательные или даже бессмысленные конфликты. Таким образом, напрашивается очевидный вывод – США должны пересмотреть внешнеполитические принципы и приоритеты. Сегодня они бесполезны или даже опасны для Америки. Глэзер фактически повторяет точку зрения некоторых американских политологов, например, Джона Миршаймера (профессора Чикагского университета), о необходимости «нулификации» ряда союзнических договоров США в АТР и выстраивании новых отношений безопасности в мире.

Таким образом, современная американская политическая и академическая элита отстаивает различные подходы к решению проблем, связанных с функционированием северокорейского режима и безопасностью на Корейском полуострове. Тем не менее можно достаточно уверенно предположить, что Вашингтон воздержится от каких-либо активных попыток вмешаться в данную региональную ситуацию. США продолжают поддержку союзника – Республику Корея в контексте своей стратегии *избегания* вооруженного конфликта на Корейском полуострове и минимизации ущерба от возможных действий Пхеньяна, в т.ч. и через сотрудничество с другими заинтересованными сторонами.

Реакция Японии на ситуацию на Корейском полуострове в 2013–2014 гг.

Владимир Васильевич Кожевников,
ведущий научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН
Евгений Валерьевич Пустовойт,
младший научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН

Исходя из выступлений, высказываний и официальных заявлений премьер-министра, канцелярии премьер-министра Японии, МИД Японии, Министерства обороны Японии и комментариев СМИ Японии по ситуации вокруг КНДР в 2013–2014 гг. выделяется следующий круг проблем, на которых сосредотачивает внимание Япония в отношениях с КНДР.

1. Япония традиционно осуждает проведение КНДР ядерных испытаний. В прошлом году много внимания уделялось запуску т.н. спутника связи в нарушение резолюций ООН, что создавало, по мнению Японии, напряженность в регионе и подрывало её безопасность. Япония считает, что КНДР необходимо следовать принципам нераспространения ядерного вооружения и разоружения; она по-прежнему призывает к денуклеаризации КНДР.

Эта линия последовательно проводилась на всем протяжении рассматриваемого периода. Практически с вступления в должность премьер-министру пришлось столкнуться с необходимостью реагировать на очередной запуск КНДР 12 декабря 2012 г. ракеты со спутником. В ответ Япония приветствовала решение Совета Безопасности ООН расширить санкции против Северной Кореи. С. Абэ предложил включить КНДР в список государств, которых США объявили спонсорами терроризма. Правительство Японии приняло решение продлить на два года односторонние санкции против КНДР.

Принятые в 2006 г. санкции включают в себя запрет на импорт товаров из КНДР, заход северокорейских судов в японские порты, а также жёсткий контроль за экспортируемыми в Северную Корею товарами. После проведенных КНДР в 2009 г. ядерных испытаний Япония объявила о полном прекращении торговой деятельности с этой страной. До 2009 г. пакет санкций продлевался каждые 6 месяцев, однако после ядерных испытаний срок действия ограничений был увеличен до одного года. Последнее решение японских властей увеличить срок действия санкций сразу до двух лет, было принято в знак протеста против политики КНДР в отношении ядерной программы и запуска ракет.

Более того, Синдзо Абэ заявил, что провокационные действия Северной Кореи дошли до «непростительного уровня».

В тоже время Япония не намерена отказываться от диалога с КНДР, если

Пхеньян предпримет шаги в сторону отказа от ядерной программы. Согласно заявлению генерального секретаря японского правительства Ёсихидэ Суги: «Если Северная Корея начнет делать шаги в сторону денуклеаризации, Япония не станет закрывать окно для диалога».

2. Положение Японии в отношениях с КНДР отличается от ситуации других стран «шестерки». У неё в двусторонних отношениях с КНДР существует проблема похищения в начале 70-х гг. японских подданных спецслужбами КНДР, поиска и возврата их на родину. И эта проблема ставит их отношения в отличное по сравнению с союзниками Японии качество. Японское правительство вынуждено заниматься данной проблемой, т.к. история похищений имеет большой резонанс в обществе. Не случайно в 2002 и 2004 гг. тогдашний премьер-министр Японии Д. Коидзуми дважды посещал КНДР в связи с этой проблемой. В мае 2013 г. премьер С. Абэ подчеркивал, что «правительство Японии не станет отказываться от существующих санкций в отношении КНДР, но полностью открыто для диалога с северокорейскими коллегами для скорейшего решения проблемы удерживаемых в стране с 1970-х годов японских граждан».

В мае 2013 г. КНДР посетил советник Синдзо Абэ Исао Иидзима. В ходе своего пребывания в Пхеньяне Иидзима провел ряд встреч с высокопоставленными северокорейскими чиновниками, в т.ч. с председателем Президиума Верховного народного собрания Северной Кореи Ким Ён Намом, который считается второй по значимости политической фигурой в КНДР. Детали визита японского политика в КНДР до сих пор не обнародованы.

Генеральный секретарь правительства Японии Ёсихидэ Суга официально подтвердил, что японское правительство рассматривает возможность возобновления межправительственных переговоров с КНДР.

«Премьер-министр Синдзо Абэ выразил желание сделать все для решения проблемы удерживаемых в КНДР японских граждан. Мы ищем любые возможности для переговоров».

3. Привлекает внимание реакция Японии на последние события в КНДР, связанные с казнью Чан Сон Тхэка.

По данным японских СМИ, Чан Сон Тхэк якобы выступал против демонстративных пусков баллистических ракет большой дальности и блокады совместного с Южной Кореей промышленного комплекса в городе Кэсон. Как полагают, он выступал за большее сотрудничество с другими странами и привлечение иностранного капитала.

В японском правительстве полагают, что казнь Чан Сон Тхэка – это проявление обострившейся борьбы за власть в стране. Такое мнение высказал председатель комиссии по делам общественной безопасности Японии Кэйдзи Фуруя.

«Очевидно, что в Северной Корее укрепляется система господства лидера страны Ким Чен Ына, что сопровождается борьбой за власть, – отметил он. – Мы намерены в связи с этим в спокойном режиме заниматься сбором всей имеющейся информации».

МИД Японии ведет анализ ситуации и пытается выяснить, какое воздействие на внешнюю политику КНДР окажет казнь человека номер два в стране. Дипломатические источники отмечают, что Чан Сон Тхэк проиграл в борьбе за власть, поскольку «не имел прочных позиций в военных кругах». В результате изменения баланса сил теперь в КНДР укрепится влияние вооруженных сил, полагают японские источники. В Японии считают арест Чан Сон Тхэка началом «культурной революции» в КНДР. Об этом 12 декабря заявил в ходе выступления в Токио министр обороны Японии Ицунори Онодэра. Он же подчеркнул: «Мы опасаемся, что КНДР может стать более радикальным государством».

4. Необходимо обратить внимание и на создание в Японии Совета Безопасности в ноябре 2013 г. Речь идет о структуре, которая будет аналогом Совета национальной безопасности США. Главной функцией создаваемого органа станет сбор и анализ информации, а также координация действий с другими странами по вопросам безопасности и внешней политики. Она явно создана в связи с усложнившейся обстановкой вокруг Японии, имеются ввиду прежде всего ракетные запуски и ядерная программа КНДР, а также возросшая активность Китая в Восточно-Китайском море.

В заключение хотелось бы обратить внимание на факты, которые говорят, что отношения между двумя странами сохраняются. И, разумеется, в первую очередь это касается судьбы похищенных японцев.

«Администрация выражает твердое намерение провести надлежащие переговоры с КНДР для достижения этой цели», – неоднократно заявлял японский премьер.

Кроме того, привлекает внимание тот факт, что в августе прошлого года в КНДР прошла международная торговая выставка, в которой приняли участие Россия, Китай, США и... Япония! Это была уже третья по счету выставка, которая прошла в торгово-экономической зоне /ТЭЗ/ Расон на севере КНДР. Характерно, что в ней приняли участие и США, и Япония.

Еще более интересной является ситуация вокруг секретных консультаций КНДР и Японии по нормализации отношений, которые впервые прошли с 2012 г. По сообщениям некоторых средств массовой информации, в т.ч. и японских, они состоялись 25–26 января 2014 г. в Ханое. В консультациях принял участие представитель японского МИД на уровне директора департамента и специальный посол КНДР по вопросам нормализации отношений с Японией Сон Ир Хо.

Содержание переговоров не раскрывается. Однако, как полагают, речь шла обо всех двусторонних проблемах, включая крайне острый для Токио вопрос о японцах, похищенных в прошлом веке северокорейскими спецслужбами. В последний раз подобные консультации проходили в Улан-Баторе в феврале 2012 г. Тем не менее генеральный секретарь кабинета министров Ёсихидэ Суга отрицал факт переговоров. Было ли это заявление сделано в политических целях, или встречи действительно не было? Вопрос остается открытым, но эпизод свидетельствует о важности проблемы похищения японских граждан.

Таким образом, Япония, на наш взгляд, находится в сложной ситуации. Токио будет по-прежнему выстраивать двусторонние отношения с КНДР на основе Пхеньянской декларации от 2002 г., одновременно пытаясь решить проблему японцев, похищенных северокорейскими спецслужбами в XX в. По данной проблеме в Японии введен пост министра, она имеет внутривнутриполитическое значение и с начала 2000-х гг. поднята на уровень общенациональной. Что же касается запуска ракет и ядерных испытаний, осуществляемых КНДР, то они традиционно воспринимаются Токио в рамках общей политики в отношении Северной Кореи. Но, как показывают её последние заявления, Япония не стремится прекратить отношения с КНДР и пытается демонстрировать взвешенное отношение к этому государству.

Текущие события на Корейском полуострове: официальная позиция и экспертные оценки в Китае

Сергей Александрович Иванов,
младший научный сотрудник ИИАЭ ДВО РАН

Одним из ключевых международных вопросов для КНР остаются проблемы Корейского полуострова и события в КНДР. По значимости и упоминаемости в китайской официальной риторике и СМИ в последние два года они не уступали сирийским, украинским и прочим международным конфликтам.

Официальная позиция

Китайская официальная позиция по межкорейскому конфликту и внутренним проблемам в КНДР наиболее конструктивна при снижении напряжённости на Корейском полуострове, что, как ни странно, не устраивает других участников переговорного процесса. Власти Китая активно сотрудничают со всеми заинтересованными государствами, проводят встречи с американскими, южнокорейскими и японскими представителями, а также северокорейскими официальными лицами. Китайская сторона всегда указывает, что диалог, который она ведёт с США, Японией, Республикой Корея, Россией и КНДР по проблемам Корейского полуострова, – это исключительно подготовка к шестисторонним переговорам, ни в коем случае не направленная на достижение каких-либо двусторонних договоренностей в ущерб другим заинтересованным государствам. Официальный дискурс Китая в целом балансирует на грани признания того, что шестисторонние переговоры фактически продолжаются, только не в полном составе.

Такие действия и репрезентации говорят об одном: официальный Пекин не желает брать на себя ответственность в решении межкорейского конфликта и демонстрирует отстранённость от того, что происходит в КНДР. Любая критика со стороны Запада по поводу пассивной позиции Китая парируется стандартными дипломатическими клише о невмешательстве во внутренние дела и равной ответственности всех заинтересованных сторон за происходящее на Корейском полуострове¹⁹.

Одним из самых острых замечаний, высказанных Пекином в последний год, является заявление главы МИД КНР в апреле 2013 г. об осуждении провокации-

¹⁹ Напр., см.: 2013 нянь 4 юе 13 жи вайцзяобу фаяньжэнь Хун Лэй чжучи лисин цзичжэхуэй = Очередная пресс-конференция представителя МИД КНР Хун Лэя от 13.04.2013 // FMPRC.GOV.CN: официальный сайт МИД Китая. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/fyrbt_602243/t1030642.shtml (дата обращения: 13.04.2013); 2013 нянь 4 юе 10 жи вайцзяобу фаяньжэнь Хун Лэй чжучи лисин цзичжэхуэй = Очередная пресс-конференция представителя МИД КНР Хун Лэя от 10.04.2013 // FMPRC.GOV.CN: официальный сайт МИД Китая. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/fyrbt_602243/t1029813.shtml (дата обращения: 10.04.2013).

онных действий любой из сторон в регионе и недопустимости каких-либо инцидентов «на пороге Китая»²⁰. Эти замечания не действуют на участников конфликта: КНДР продолжает ядерную программу, Южная Корея и её союзники в целях обеспечения безопасности проводят учения и модернизируют вооружения, а различные инциденты вблизи КНР происходят с завидной регулярностью.

В официальном дискурсе Китая давно не упоминаются тезисы о союзнических отношениях с КНДР и односторонней поддержке северокорейского режима. Более того, представляется, что даже неофициально Пекин будет осуществлять действия, направленные только на сохранение статус-кво в КНДР и межкорейском диалоге²¹. Схожую точку зрения недавно выразили сотрудники Китайской академии общественных наук в Синей книге о развитии ситуации в АТР, заявив о необходимости устранить заблуждение в том, что Китай ни за что не откажется от Северной Кореи²². Мнение Китайской академии общественных наук нельзя отождествлять с официальной позицией Пекина. Тем не менее, если проанализировать риторику и действия китайских властей, то можно прийти к выводу, что вышеуказанная точка зрения во многом отражает настроения, уже давно прижившиеся в КНР.

Многое из того, что репрезентуется западными (включая южнокорейские и японские) СМИ как официальная позиция Китая, не имеет никакого отношения к точке зрения Пекина. Например, центральные власти КНР официально не заявляли о заморозке северокорейских счетов в Банке Китая весной 2013 г. или о сожалении по поводу ареста и казни Чан Сон Тхэка, не декларировали намерение разместить войска на границе с КНДР даже в самые напряжённые моменты межкорейского конфликта. Список заявлений и действий, которые бесосновательно приписывают официальному Пекину, длинен и постоянно обновляется. Причины этого разнообразны: от стремления в очередной раз уколоть КНР до простого желания подогреть ажиотаж вокруг проблем Корейского полуострова.

Мнения китайских экспертов

Взгляды китайских экспертов, безусловно, разнообразнее и радикальнее официальных. Они не содержат ни призывов к поддержке КНДР, ни намерений обелить северокорейский режим. Наоборот, основная часть экспертов из КНР выражает озабоченность действиями коммунистического партнера. Например,

²⁰ Ван И тун лянхэго мишучжан Пань Цзи Вэнь тун дянхуа = Беседа Ван И с Генсеком ООН Пан Ги Муном по телефону (06.04.2013) // FMPRC.GOV.CN: официальный сайт МИД Китая. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/zyxw_602251/t1028686.shtml (дата обращения: 06.04.2013).

²¹ Иванов С.А. Реакция Китая на возможный коллапс Северной Кореи // Материалы ситуационного анализа «Вероятность коллапса КНДР и последствия для Тихоокеанской России». Владивосток, 2013. С. 12–13.

²² Кирьянов О. Китай пригрозил кулаком Ким Чен Ыну // RG.RU: Интернет-портал «Российской газетой». URL: <http://www.rg.ru/2014/02/06/doklad-site.html> (дата обращения 06.02.2014).

аналитик исследовательского центра Синьхуа, говоря о возможности начала шестисторонних переговоров, указал, что условия КНДР по этому вопросу завышены²³. Замдиректора Института международных исследований Китая (структура при МИД КНР) Го Сяньган утверждает: КНДР придётся проводить четвёртое ядерное испытание, т.к. у неё нет другого выбора, поэтому вероятность шестисторонних переговоров крайне низка²⁴. Сотрудник Центральной партийной школы Чжан Ляньгуй выражал мнение, что Пекин должен всесторонне рассматривать просьбу КНДР об экономической поддержке. Если Китай предоставит значительную экономическую помощь или интенсифицирует торговлю, то у КНДР появится свободная валюта, а это, возможно, негативно скажется на отказе Пхеньяна от ядерной программы. КНР – ответственная держава, которая должна учитывать долгосрочные последствия своих действий²⁵.

Среди китайских ученых и экспертов доминирует представление о том, что все стороны конфликты ведут себя нерационально и нередко используют напряженность для достижения собственных целей. Квинтэссенцию таких взглядов можно найти в статье Хуа Ивэня в газете «Жэньминь Жибао». По мнению эксперта, КНДР «ошибается», считая, что её ядерная программа – это внутренняя проблема, в которую не должны вмешиваться другие страны. США, имея право на противодействие распространению ядерного оружия, усугубляют ситуацию на Корейском полуострове излишне жесткими мерами в отношении Северной Кореи и тем самым, наоборот, подталкивают северокорейский режим к модернизации ядерного потенциала. Япония использует конфликт на Корейском полуострове как повод для наращивания своих вооружений. Республика Корея неправильно расставляет акценты, реагируя на действия США или Северной Кореи вместо того, чтобы начать проводить собственную активную политику²⁶.

Про Россию Хуа Ивэнь умалчивает. В этом с ним солидарны и другие китайские аналитики, которые не рассматривают РФ в качестве важного игрока.

Одновременно в комментариях экспертов из КНР редко можно встретить хоть какой-то критический анализ социально-экономического положения в се-

²³ Чжуаньцзя: чаосянь со ти тяоцянь яоця го гао дуйхуа цзичу хай бу чэншу = Эксперт: требования Северной Кореи завышены, основа для диалога не укреплена // NEWS.XINHUANET.COM: новостной портал. URL: http://news.xinhuanet.com/mil/2013-04/19/c_124604749.htm (дата обращения: 19.04.2013).

²⁴ Чжуаньцзя чэн Чаосянь миннянь хо цзай хэши люфан хуэйтань фухуэй цзиллой бу да = Эксперт заявляет, что в следующем году Северная Корея, возможно, проведет повторные ядерные испытания, а вероятность восстановления шестисторонних переговоров невелика // CHINANEWS.COM: новостной портал. URL: <http://www.chinanews.com/gj/2013/12-27/5673488.shtml> (дата обращения: 27.12.2013).

²⁵ Чжуаньцзя цзеду тэши фан хуа сиван инсян Чжунго вэйлай дуй Чао чжэнцэ = Эксперт о визите специального представителя КНДР в КНР: северокорейская сторона надеется повлиять на будущую политику Китая в отношении Северной Кореи // NEWS.XINHUANET.COM: новостной портал. URL: http://news.xinhuanet.com/world/2013-05/23/c_115884344.htm (дата обращения: 23.05.2013).

²⁶ Баньдао вэньти: гэи сы го шо сы хуа = Проблема Корейского полуострова: мнение о позиции четырех государств // PAPER.PEOPLE.COM: новостной портал. URL: http://paper.people.com.cn/rmrbhwb/html/2013-04/10/content_1223111.htm (дата обращения: 10.04.2013).

верокорейском государстве.

Исторические аналогии

Текущая ситуация (последние два года) в КНДР схожа с той, которая сложилась в КНР во второй половине 1970-х гг.: смерть лидера и начало внутривнутриполитической борьбы. Разница лишь в том, что в Китае Дэн Сяопин (в отличие от Ким Чен Ына) не являлся официальным преемником. Тем не менее, у обоих был определенный авторитет в партийной, военной и административной элите и одновременно существовали не менее авторитетные оппоненты. Какие варианты действий во внутривнутриполитической борьбе есть у Ким Чен Ына? Такие же, какие были во второй половине 1970-х гг. у Дэн Сяопина. Путь А: идти по старому леворадикальному пути. Это фактически тождественно отказу от доминирующих позиций во властной элите (что было актуально для Дэн Сяопина) или значительной зависимости от старой элиты (что актуально для Ким Чен Ына). Путь Б: начать наступление на леворадикальные позиции, постепенно устраняя доминирующую властную элиту. Следование по пути Б неизбежно требует замены существующих идеологических догм, пусть даже временной. Единственная альтернатива леворадикальной идеологии – это либеральная идея в самом широком ее понимании.

Выбор второго пути обеспечил успех Дэн Сяопина во внутривнутриполитической борьбе. Текущие действия Ким Чен Ына во многом повторяют политическую стратегию китайского реформатора: частичный отход от старых догм, смещение акцентов в риторике на экономическое развитие, фрагментарный реформизм и т.д. Тем не менее очевидно, что у северокорейского лидера не получится полностью скопировать китайский опыт (хотя тезис о специфике северокорейского социализма уже перенят), т.к. текущее геополитическое положение Северной Кореи не благоволит проведению экономических реформ и либерализации, направленных на постепенную интеграцию в мировое хозяйство.

Официальный Пекин осуществляет активные действия по восстановлению диалога в рамках решения проблем Корейского полуострова. Одновременно он отказывается играть ведущую роль в усмирении КНДР. Это связано не только с желанием сохранить статус-кво на Корейском полуострове, но и с объективно ограниченными возможностями КНР влиять на политическую элиту Северной Кореи.

Дискуссия

Ларин В.Л. В процессе выступлений докладчиков у меня возник вопрос, точнее версия. Когда речь шла о политике Соединённых Штатов, Южной Кореи, Японии, даже России, сложилось впечатление, что в этих странах курс в отношении КНДР определяют люди, которых обобщённо можно назвать «ястребами». Их мышление по-прежнему соответствует периоду «холодной войны» (я выношу за скобки ядерную северокорейскую программу, это отдельный вопрос). Чувствуется, что такие люди действуют по инерции. Коллеги, так ли это? Второе. Судьба Чан Сон Тхэка. В результате услышанного сегодня складывается странное впечатление, что его устранили из-за действий Китая, которые не соответствовали представлениям Пхеньяна. В Пекине считали Чан Сон Тхэка своим ставленником, а КНР отвернулась от Северной Кореи. Следовательно, по логике руководства КНДР, он стал не нужен. И третий вопрос к участникам круглого стола: насколько представления россиян, китайцев, южнокорейцев, американцев адекватны тому, что происходит в КНДР, насколько мы можем взглянуть на проблему с позиции северокорейцев, исходя из их представлений о мире как таковом и о мире как состоянии отношений, противоположном войне? Предсказуема или нет Северная Корея?

Русецкий Е.А. (руководитель Управления Росреестра по Приморскому краю) Хотел бы обратить внимание на один из аспектов вопроса о Чан Сон Тхэке. По данным разных источников было известно, что в определённый период у него сосредоточились все потоки средств, поступающих из-за рубежа, в том числе от внешнеторговой деятельности, от рабочих, занятых за границей. Т.е. помимо политических аспектов очень важен ответ на вопросы: за счёт чего финансируется режим, каким образом распределяются названные финансовые потоки, кто содержит северокорейскую элиту? Когда Чан Сон Тхэк был в фаворе, можно было ответить однозначно, т.к. именно он объединил все эти финансовые потоки. Когда в КНДР предпринимались попытки проведения реформы внешнеэкономической деятельности по образцу китайских, при различных министерствах, в том числе силовых, при ЦК ТПК и прочих структурах были созданы внешнеэкономические объединения, которые действуют успешно до сих пор. Чан Сон Тхэку удалось объединить разрозненные финансовые потоки, а основные авуары были сосредоточены в КНР, т.к. для Северной Кореи в плане финансовых операций это была самая безопасная страна. Но, как уже отметили, Китай продемонстрировал болевую точку северокорейского режима. (Имеется ввиду временное замораживание северокорейских счетов в Китае. – *ред.*) Для руководства КНДР аспект контроля финансовых потоков является основополагающим, сейчас они регулируются другими: либо самим лидером, либо, что

наиболее вероятно, другим влиятельным лицом, имени которого мы пока не знаем. В создавшейся ситуации остаётся только отслеживать, будет ли запущен после казни Чан Сон Тхэка «эффект домино» в других внешнеэкономических структурах, в том числе заграничных, или новое руководство в сфере финансовых потоков будет признано. Хотя в последние три месяца существенных изменений на уровне заграничных представительств и не наблюдается, но происходят консультации, сопровождающиеся командировками сотрудников торговых представительств в Пхеньян.

Толстокулаков И.А. В ситуации с Чан Сон Тхэком прослеживается многое: и удар по прокитайской группировке, и борьба с коррупцией в северокорейском понимании. Но также имеется противоречие между партийными и армейскими органами. С именем Чан Сон Тхэка связаны и так называемая «китайская фракция», и попытка восстановить позиции ТПК, которые катастрофически пошатнулись с началом проведения политики «сонгун», лозунг которой «Армия во главе всего!» Когда после смерти Ким Чен Ира появились возможности восстановить позиции ТПК, их использовала одна из партийных группировок, которую, несомненно, возглавил Чан Сон Тхэк. В течение 1–1,5 лет армия, находящаяся под руководством партии и несогласная с этим, восстанавливает свои позиции. Происходит обратный процесс. В данном контексте я категорически не согласен с такими определениями в отношении Ким Чен Ына, как «новый лидер», «новый руководитель». В Северной Корее по-прежнему идет фракционная война, она будет обостряться, и не ясно, кто будет победителем. Сразу после смерти Ким Чен Ира верх взяли «партийцы», «прокитайцы». Теперь мы видим, что свои позиции стараются восстановить армейские круги. Как партия они не связаны с Китаем, и роль последнего снижается. Активизация внешнеторговых отношений также связана с деятельностью партии в 1980-е гг., теперь же эти отношения, возможно, будут контролироваться армией. Ситуация «перетягивания каната» в Пхеньяне сохраняется, поэтому воспринимать происходящее после казни Чан Сон Тхэка как стабилизацию преждевременно.

Что касается позиции США, сейчас она более взвешенная и осторожная по сравнению с той, которая была при У. Клинтоне. В выработке курса участвуют эксперты-профессионалы. Много раз на разных уровнях американская сторона заявляла, что её главная задача не спровоцировать северокорейский режим на начало войны на Корейском полуострове. И ещё один момент. Собравшиеся сегодня очень редко говорили о шестисторонних переговорах. Да, эти переговоры сыграли свою роль, но сейчас они бесперспективны: их повестка не решена, но исчерпана. Сегодня в них реально заинтересован только Китай, т.к. он управляет этим переговорным механизмом. Остальные стороны, в том числе Россия,

используют эти переговоры только с целью продления своего рода мирного периода, чтобы наладить один из каналов диалога международного сообщества с Пхеньяном, но не более того.

Ларин В.Л. То есть получается, что Китай управляет шестисторонними переговорами, используя других участников в качестве марионеток при решении своих задач?

Толстокулаков И.А. А разве это не характерно для внешней политики Китая?

Ларин В.Л. С этим тезисом нельзя не согласиться.

Петровский В.Е. Полностью разделяю мнение коллеги о шестисторонних переговорах. Нужны новые подходы к решению проблемы ядерного нераспространения. Согласно последнему заявлению Пхеньяна, северокорейское правительство готово вернуться за стол переговоров и обсудить развитие своей ядерной программы. Таким образом, КНДР сообщает о наличии у нее некоего ядерного потенциала как о случившемся факте. Остается открытым вопрос о дальнейших действиях Российской Федерации и Соединённых Штатов, являющихся гарантом режима нераспространения. Из-за низкой эффективности шестисторонние переговоры в их современном варианте никому, кроме Китая, не интересны. Вопрос о северокорейской ядерной проблеме также остаётся открытым. Может быть, в качестве его решения следует рассмотреть пример Индии и Пакистана, которые не признали режим нераспространения, но заключили соглашения о мерах доверия в ядерной области, в которых отражены базовые принципы взаимодействия.

Толстокулаков И.А. Есть предложение развести проблему ядерного оружия на Корейском полуострове и проблему межкорейского взаимодействия. В рамках шестисторонних переговоров это двуединая проблема: если не решается один из ее аспектов, то не решается и другой.

Петровский В.Е. Для России, точнее для российского МИДа, эти переговоры интересны тем, что в их рамках существует группа по безопасности и развитию взаимодействия в СВА, в которой председательствует Россия. Интересы, связанные с проблемой ядерного оружия, в их рамках не могут быть реализованы.

Гарусова Л.Н. По мнению американского эксперта Э. Ривере, правительству Соединённых Штатов надо понять, что Северная Корея никогда не откажется от ядерного оружия, она считает себя ядерной державой, и надо признать эту очевидность. В то же время, он говорит, что США не должны отказываться от политики денуклеаризации всего Корейского полуострова. Как президент США Б. Обама может обратиться к Ким Чен Ёну с предложением обсудить эту

проблему. Только прямой диалог лидеров двух государств, по мнению Э. Ривере, способен сдвинуть ситуацию с мёртвой точки.

Ларин В.Л. Складывается впечатление, что на взгляды этого эксперта повлияла позиция Пхеньяна. Это северокорейская идея приступить к решению проблемы после звонка американского президента.

Гарусова Л.Н. Пожалуй. Должно наблюдаться двустороннее движение: и со стороны Б. Обамы, и со стороны Ким Чен Ына.

Ларин В.Л. Я считаю, что это изложение старой северокорейской позиции: КНДР необходимы гарантии Соединённых Штатов.

Иванов С.А. Разрешите привести мнение одного китайского эксперта, которое можно сформулировать следующим образом: необходимо подождать до тех пор, пока Северная Корея не модернизирует своё ядерное оружие, и тогда разговор будет совсем другим. Во время круглого стола прозвучали два противоречащих друг другу мнения о том, является ли Ким Чен Ын марионеткой Китая, либо демонстрирует свою независимость от КНР. Возможность Китая влиять на КНДР не стоит преувеличивать. Например, Пекин не смог убедить Северную Корею не проводить ядерных испытаний. Многие северокорейские действия вынуждали КНР потерять лицо.

Толстокулаков И.А. Идея прямого диалога США и КНДР была актуальна в начале 2000-х гг. Разумеется, это может решить многие проблемы, но только не ядерную, т.к. американская сторона вряд ли уберёт ядерные вооружения с юга Корейского полуострова, а если и уберёт, то Пхеньян не откажется от своей ядерной программы.

Песцов С.К. (д.п.н., профессор ДВФУ, гл.н.с. ИИАЭ) Главным вопросом, связанным с современной ситуацией на Корейском полуострове, является не «как», а «что». Все стороны анализируют, что получится, но ни одну из них это не побуждает к действиям. Получается, что решение проблемы приносит только коллективные выгоды. Это порождает «дилемму безбилетника»: ни у кого нет интереса предпринять серьезные шаги для ее решения. Нужно отказаться от традиционного клише, будто бы ядерное оружие КНДР – гарантия её безопасности. Достаточно вспомнить Ирак: обладание ядерным оружием может быть спусковым крючком к более решительным действиям со стороны других международных акторов. Такое оружие имеет смысл для Северной Кореи до тех пор, пока будоражит мировую общественность, за счёт чего режим извлекает определённые выгоды. Развитие двусторонних отношений не является решением проблемы. Оно приведёт к неизбежному ослаблению северокорейского режима, который, следует заметить, на самом деле не является уникальным и напоминает сталинский режим в СССР в 1930-е гг. Это подтверждает ситуация с

Чан Сон Тхэком: сначала его руками устранили одну группировку, потом руками другой группировки – его. Это ведёт к деградации элиты. Нет перспектив и у северокорейской экономической системы. Поэтому чем открытее будет страна, тем больше это повредит действующему режиму. Соответственно попытки Южной Кореи наладить диалог воспринимаются правящими кругами КНДР как угроза существующему строю. События, происходящие на севере Корейского полуострова, есть не что иное, как борьба жадности и страха. Режим боится потерять всё в результате быстрых и непредсказуемых изменений, но и не хочет жить в сложившихся условиях. Периодическая эскалация ситуации служит повышению цены в торге, который ведёт Пхеньян.

Переславцев Н.И. Хочется затронуть ещё один аспект. Сегодня северокорейская ядерная проблема упоминалась не раз. А ведь шестисторонние переговоры изначально стремились к денуклеаризации всего Корейского полуострова, т.е. к отказу от размещения ядерного оружия не только на Севере, но и на Юге. Сейчас сложилась следующая ситуация: КНДР хотя и провела несколько испытаний ядерного оружия, но не имеет адекватных средств его доставки на территорию главного противника – Соединённых Штатов. Все выпады в сторону США о ядерной атаке на Вашингтон, прозвучавшие со стороны Пхеньяна в прошлом году, преследуют только пропагандистский эффект. И в США это хорошо понимают. На юге полуострова и в его окрестностях регулярно появляются американские военные корабли и бомбардировщики, способные нести ядерное оружие. Что в данной ситуации можно предпринять? Вероятно, стоит воздействовать на участников шестисторонних переговоров с целью устранить угрозы для КНДР и создать условия более безопасного ее существования с помощью юридически оформленных гарантий ненападения. Также можно убедить северокорейское руководство заморозить или прекратить ядерную программу, допустив в КНДР международных экспертов-контролеров. Разумеется, задача трудная, но разве в случае с Сирией было легко? Тем не менее тогда наша дипломатия справилась.

Ларин В.Л. Коллеги, насколько я понимаю, Ким Чен Ын должен рассчитывать на кого-то внутри страны. До этого был Китай. Теперь выяснилось, что только на КНР режим возлагать надежды не будет. Но на что тогда сделает ставку Пхеньян? На сепаратные переговоры с Сеулом? На начало двусторонних переговоров с США? Может быть, на Россию? Или мы снова сталкиваемся с маневрированием Северной Кореи между державами? Также страны, окружающие КНДР, по-разному понимают и относятся к существующим проблемам. Может быть, северокорейское руководство вообще не берет в расчёт внешний фактор, и ему безразлично, что о нем думают в других государствах.

Петровский В.Е. Ставка делается не на конкретного партнёра, а на как можно более длительное сохранение статус-кво с проведением постепенных, контролируемых реформ в стране. Также ставка по-прежнему делается на маневрирование, главная цель которого – сохранить внутренний статус-кво.

Толстокулаков И.А. Полностью согласен с мнением коллеги. КНДР продолжит маневрировать. Только если раньше ощущалась её близость к Пекину, то сейчас этого уже нет. Первостепенная задача северокорейского руководства – удержаться у власти. Оно в большей мере занято не внешнеполитическим аспектом, а внутривнутриполитическим соперничеством. От того, кто победит, зависит, на кого КНДР попытается опереться на международной арене. Сейчас верх взяли армейские силы. Не известно, «ястребы» они или «умеренные». Посмотрим, что произойдёт дальше с потеплением межкорейских отношений. Если оно будет проходить в том ключе, о котором я сегодня говорил, значит, руководят «умеренные». Но если в ближайшее время начнется очередное обострение – верх одержала группировка «ястребов».

Ларин В.Л.Получается, что вне зависимости от того, какая группировка находится у власти, КНДР продолжает маневрировать?

Толстокулаков И.А. Абсолютно верно, другой стратегии у Пхеньяна пока нет.

Ларин В.Л.Для нас не имеет значения, какие силы в руководстве КНДР являются определяющими, ибо проводится одна и та же внешняя политика?

Толстокулаков И.А. Нет, значение есть. Когда мы имели дело с прокитайскими силами, была возможность делать более правильные прогнозы. Сейчас же ситуация менее понятная.

Русецкий Е.А. Хотел бы уточнить понятие «маневрирование» для обсуждаемого контекста. В данный момент, скорее всего, происходит не маневрирование при наличии достаточных ресурсов и времени, а попытка выживания. Внешнеполитического ресурса сейчас у КНДР нет ни в виде помощи, ни в виде союзников, ни в виде противников, готовых заняться решением проблем, ни в виде движения неприсоединения, которое в свое время пытался возглавить Ким Ир Сен. Внутривнутриполитическая и внутривнутриэкономическая ситуация действительно серьезная. То, что некоторые трактуют как попытки реформ в КНДР, на самом деле является шагами, направленными на выживание режима, стремлением поставить общественные процессы под государственный контроль. Стратегической линии у Северной Кореи сейчас нет, старые методы управления новое поколение северокорейцев не воспринимает.

Ларин В.Л. Получается, что режим подстраивается под происходящие изменения?

Русецкий Е.А. Да, он подстраивается под ситуацию, которая образуется естественным образом. Этот режим не стоит однозначно воспринимать как закрытый, так как многие граждане Северной Кореи выезжают за рубеж: в Россию отправляются трудовые мигранты, в Китай – «челноки». Режим стремится подстроиться под эти процессы, легализовать их.

Ларин В.Л. Все-таки модернизация происходит не сверху, а снизу?

Песцов С.К. Это попытка контролировать стихийные процессы.

Ларин В.Л. Контролировать ли?

Толстокулаков И.А. Я бы сказал адаптировать стихийные процессы.

Ларин В.Л. Эта формулировка представляется более правильной.

Мишин В.Ю. Термин «приспособление» не нов для КНДР. Ким Чен Ын – это, в отличие от прежних руководителей, лидер с новым мышлением. Он будет не приспособливаться, а адаптироваться, стараясь отыскать своё место в политических играх. Приспособливаться – значит следовать по кимирсеновскому пути, приведшему страну к тому состоянию, о котором мы неоднократно говорили. Ким Чен Ын этого делать не будет, он сыграет на противоречиях и новых тенденциях обстановки. А они заключаются в том, что развитие и дальнейшее улучшение межкорейских отношений – это угроза для Ким Чен Ына, для его мышления, для его способа строить отношения. Перед ним стоит вопрос: с кем быть, на кого опираться? Китай уже показал себя. Поэтому, я считаю, что северокорейский лидер будет выстраивать отношения с внешним миром, связывая свои ожидания, во-первых, с США и, во-вторых, с Россией. Корейские руководители времён Ким Чен Ира помнят первое президентство Путина, выбравшего КНДР в качестве первой страны для визита в США. И этот поступок остался в памяти как обычных корейцев, так и северокорейской элиты. Ким Чен Ын тоже его помнит и выжидает. Наши предложения таковы: пора выводить Ким Чен Ына из самоизоляции и привлекать к интеграции, а для этого необходимо, не дожидаясь особых случаев, пригласить северокорейского лидера в Россию, в частности во Владивосток, для обсуждения насущных вопросов на высшем уровне.

Иванов С.А. Я согласен с коллегами, что основная цель северокорейского режима – это воспроизводство самого себя, и поэтому он будет метаться. С другой стороны, термин «северокорейский режим» противоречив, потому что в руководстве КНДР существуют фракции, среди которых нет единого мнения. В рамках сложившейся ситуации для внешних акторов важно определиться, какую из сторон поддержать. Вспомним ситуацию, сложившуюся с Китаем в конце 70-х гг. Тогда Япония и США, не выдвигая никаких условий, предоставили ему кредиты, дали возможность увеличивать экспорт. Потому что в условиях

холодной войны Китай был важен геополитически. Северная Корея не находится в столь благоприятной геополитической ситуации. Тем не менее России и Китаю, возможно, стоит предоставить Ким Чен Ыну гарантии в экономической поддержке при условии, что он поведёт страну по пути реформ. Это может убедить северокорейского лидера в существовании ресурсов для модернизации народного хозяйства.

Русецкий Е.А. Мы не затронули ещё один аспект, связанный с США. Два года назад он тоже рассматривался на круглом столе. Вопрос о соблюдении прав человека еще тогда стал приобретать всё большую популярность. Сейчас он становится серьёзным фактором как в межкорейских, так и в международных взаимоотношениях. Пока вопрос, как говорят, лежит под сукном, но в определённый момент он может сыграть роль, которую всегда играл в политике Соединённых Штатов. Об этом аспекте забывать нельзя, потому что пока он чувствителен для северокорейцев. Кстати, и Китай, и Россия, пусть и не в полную силу, но поддерживают санкции ООН в связи с нарушением прав человека. Второй момент, который хотелось бы отметить, это позиция России в подобных вопросах. Наше правительство извлекло уроки из прежнего сотрудничества с КНДР, когда Ким Чен Ир посетил РФ с визитом. Тогда северокорейская сторона давала «гарантии», забирая их потом обратно. Также до сих пор не подготовлена почва ни для прямого диалога США с существующим режимом в КНДР, ни для прямого обращения от лидера к лидеру. И для региональных, и для мировых держав это минус, потому что пока партнёр непредсказуем. Вступление в диалог укрепило бы режим Ким Чен Ына. Также имеются признаки, свидетельствующие о том, что позиция России начинает меняться. Официальных политических заявлений нет, но привлекает внимание решение строительства СПГ в Приморском крае. На переговорах уже был озвучен вариант прокладки газопровода через Китай и Жёлтое море на Южную Корею в обход КНДР. Эти заявления подтверждают, что РФ, извлекая уроки из предыдущего общения, теперь пытается наиболее безболезненно и прагматично решить важные для нее стратегические вопросы в Азии.

Ларин В.Л. Хочу напомнить, что о газопроводе через Жёлтое море начали говорить уже лет двадцать назад.

Русецкий Е.А. Тогда этот вопрос только обсуждался, а сейчас рассматривается.

Болдырев В.Е. (аспирант ИИАЭ) Несколько слов о возможности ориентации КНДР на Соединённые Штаты. Многое будет зависеть от того, какой президент будет у власти: не только представитель какой партии, но и какой фракции. Если, допустим, это по-прежнему будут реалисты из демократической пар-

тии, к которым можно отнести Б. Обаму, такая ориентация допустима. Но если к власти придут представители консервативного крыла демократической партии или представители республиканской партии, которые в последнее время выступают с консервативных и, можно сказать, морально-этических и религиозно окрашенных позиций, вряд ли руководство КНДР будет ориентироваться на Соединённые Штаты. С другой стороны, из сказанного на круглом столе напрашивается вывод, что Пхеньян в первую очередь реагирует на отдельные экономические позывы, импульсы. Следовательно, США смогут получить выгоду от сотрудничества, отказавшись от формулы: с такими странами как Северная Корея мы не будем иметь «business as usual». Я думаю, при таком условии северокорейское руководство может обратить внимание на США.

Ли Ян Гу (Генконсул Республики Кореи во Владивостоке) Спасибо за приглашение. Я выслушал ряд интересных сообщений, по которым у меня есть несколько замечаний и предложений. В первую очередь хотелось бы подчеркнуть важность т.н. корейского вопроса. Он стоит в ряду таких же проблем, как Сирия, Украина, Иран и Ливия. Второй вопрос – межкорейские отношения и поиск консенсуса. Главным на пути решения станет осознание всеми участниками важности этой проблемы. Санкции ООН приняты, есть мнение международного сообщества, надо стремиться, чтобы санкции работали. Третье: пока Северная Корея не осуществила никаких мер, чтобы урегулировать ядерную проблему. Четвёртое: некоторые считают, что корейский вопрос касается только нас, а это не верно. Надо переориентировать такое мнение. Кроме ядерной проблемы имеются и другие. Президент РК Пак Кын Хе их назвала: перспективы объединения Корейского полуострова и разделённые семьи. В решении этих вопросов Южная Корея видит больше «плюсов», чем «минусов». Мы понимаем, что наши северные соседи тоже страдают. Хотелось бы озвучить три направления перспективного сотрудничества.

1) ОЭЗ «Кэсон». Руководство РК поддерживает этот двусторонний проект. Желательно, чтобы Кэсонский технопарк в дальнейшем развивался с участием России, Китая, Америки и Японии.

2) Развитие гуманитарной сферы. Необходимо принимать участие в многостороннем сотрудничестве и осуществлять конкретные меры.

3) В качестве положительного момента следует отметить две встречи разделённых семей, которые прошли в этом году.

Уважаемые участники круглого стола, как вы относитесь к перспективе приграничного сотрудничества между Раджином и Хасаном? Поможет ли этот проект в развитии отношений между двумя Кореями? Спасибо за внимание.

Гарусова Л.Н. Я дополню предыдущие высказывания о правах человека.

В действительности кроме доклада ООН имеются ежегодные доклады Госдепартамента, посвященные этой проблеме. Они достаточно критичны, аргументированы, убедительны. В них упоминается и о концлагерях, и о нарушениях разных стран. Но, тем не менее, мне кажется, что администрация Б. Обамы действительно гибка и открыта к сотрудничеству. Если посмотреть доклад исследовательской службы Конгресса, можно заметить, что в нем раздел о правах человека минимизирован. И, наоборот, расширены разделы, которые позволяют найти точки соприкосновения между Соединёнными Штатами и Северной Кореей по линиям неформальных организаций, НКО, почтовой службы. Очень серьёзное обращение звучит и в докладе Госдепартамента, и в обращении Конгресса к правительству Китая. Сейчас КНР даёт более жёсткий отпор беженцам, которых ждёт наказание в Северной Корее. Если раньше китайские пограничники иногда закрывали глаза на нелегальное перемещение, то сейчас беженцев выдворяют. Погранслужба на границе с Северной Кореей осуществляет более сильный контроль, в ней произведена реорганизация, а пограничников за отступление от правил ожидают серьёзные наказания. Мне кажется, что Соединённые Штаты готовы к переменам и сотрудничеству. Да, они всегда рассматривали соблюдение прав человека как важный аспект внешней политики. Но эта проблема не является препятствием для налаживания точечных отношений между КНДР и США.

Толстокулаков И.А. *(отвечая на вопрос Генконсула РК Ли Ян Гу)* Конечно, любые межкорейские экономические проекты, тем более с вовлечением третьей стороны (относительно нейтральной), могут придать положительный импульс ситуации на Корейском полуострове. И в этом контексте идея пригласить руководителя КНДР во Владивосток не лишена разумного содержания. Давайте вспомним Ким Чен Ира. По приезде из Владивостока он создал корейскую православную церковь. Пригласить нового руководителя КНДР можно под эгидой развития совместных трёхсторонних экономических проектов. Тем более что у Приморского края имеется давняя история региональных взаимоотношений с КНДР. Визиты наносили и партийные органы, и экономические органы, и высшее руководство. Аспект народной дипломатии также можно учесть. Правда, насколько это реально? В любом случае, очевидно, что такой визит может принести пользу и региону, и межкорейским, и российско-корейским отношениям.

Песцов С.К. Мы должны понимать, что развитие отношений с КНДР имеет и обратную сторону. Создавая совместные проекты, мы не только развиваем хозяйство страны, но и подпитываем действующий режим, который нарушает права человека, разрабатывает ядерное оружие и т.д. В то же время «мягкая си-

ла» поспособствует раскрытию северокорейского режима, интенсификация взаимных связей принесёт гораздо больше пользы, чем возможного ущерба в экономической сфере. И это важный, интересный и перспективный шаг.

Русецкий Е.А. Хотел бы сказать несколько слов о «раджинском» проекте. Ответ со стороны России уже прозвучал. В проект вложены средства. Самое главное, что имеется экономический интерес российских компаний. Есть надежда на полную реализацию этого проекта: сейчас уже функционирует администрация, в состав которой вошли специалисты, хорошо ориентирующиеся в логистике, назначены люди, знающие специфику всех логистических узлов и т.д.

Ларин В.Л. Вы имеете в виду проект Раджин – Хасан?

Русецкий Е.А. Да. И здесь имеет большое значение участие Южной Кореи. Важны достигнутые договорённости. Россия, имеющая некоторый экономический интерес, с железной дорогой и некоторыми причалами может справиться сама. Если бы на другом конце (в т.ч. по перевалке грузов) был Пусан и основной поток перевозок шёл на США и ЮВА, проект реализовывался бы быстрее, экономика пошла бы вперёд, поведя за собой политику.

Ларин В.Л. Спасибо, коллеги. В конце круглого стола мы пришли к выводу, что ключ к развитию отношений с КНДР лежит в развитии межрегионального сотрудничества. Это тот тезис, который является ключевым в решении проблемы. Нужно развивать межрегиональное сотрудничество в треугольнике Россия – КНДР – Китай с участием Республики Корея, т.к. при её прямом участии могут возникнуть определённые сложности. Такой треугольник, мы об этом не раз говорили, является реальным решением. Соглашусь, на высшем уровне есть проблемы, прежде всего касающиеся режима ядерного нераспространения, но это не мешает развивать взаимоотношения. Мы вспомнили термин «мягкая сила», хотя в последнее время используется другой – «умная сила». Вот такую силу России надо активно использовать.

Позволю себе подвести некоторые итоги нашего плодотворного обсуждения. Решение проблем Корейского полуострова сегодня всецело находится в руках Сеула и Пхеньяна. Складывается впечатление, что ни Вашингтон, ни Пекин, ни Токио, ни Москва не будут брать на себя ответственность. Нет не только готовности, но и желания делать это по ряду причин. Государства будут помогать, поддерживать стороны, но если не будет воли у Севера и Юга, никто проблему не решит. Сегодня наблюдается определённое затишье в отношениях. Есть опасения, что стратегия торга продолжится. С точки зрения Пхеньяна, она работает достаточно эффективно, поэтому у него нет необходимости в отказе от неё. Очень важно, что есть принципиальная позиция всех государств. Назовём их условно участниками шестисторонних переговоров, хотя этот проект себя

изжил. Необходимо развести ядерную проблему: нераспространение нужно рассматривать за одним столом, а мирное использование атома – за другим. Требуются новые взгляды, подходы. И с этой точки зрения региональное сотрудничество, конечно, работает очень эффективно. Китай также должен принять участие, т.к. привлечены приграничные территории. Был проект «Туманган», но он настолько себя дискредитировал, что его уже никто серьёзно не воспринимает. Кроме того, есть еще проблема, затрудняющая оценку: у нас нет чёткой информации о происходящем в Северной Корее.

Толстокулаков И.А. Нет даже общей концепции.

Ларин В.Л. Возможно, нужно сделать какой-то совместный научно-исследовательский проект (трёх- или четырёхсторонний) по изучению ситуации, причем в контексте вовлечения КНДР в региональное сотрудничество. Хочется также высказать замечание по поводу демократии. В китайско-американских отношениях эта проблема муссируется уже 30 лет, что не мешает США вкладывать десятки миллиардов долларов в экономику КНР. Поэтому не стоит говорить, что недемократичная Северная Корея кому-то мешает. Недемократичных государств на Земле 80% (если не все 90%). Давайте разводить демократию и реальные дела. Не надо смешивать реальные проблемы с политическими инструментами. В заключение хотел бы поблагодарить всех участников нашей дискуссии. Надеюсь, что она была полезной.